Годъ VII. 16 ноября 1930 года. № 46.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1930 ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 46

Отъ Президіума Предсоборнаго Собранія.

6 и 7 сего ноября 1930 года въ Синодальномъ Залѣ Митрополичьяго Дома въ Варшавѣ состоялись Совѣщанія Президіума Предсоборнаго Собранія, Предсѣдателей и Докладчиковъ всѣхъ Комиссій Собранія, при участіи представителей Правительства: Директора Департамента Исповѣданій Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія Ф. Потоцкаго и Начальника Отдѣла Національностей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ г. Сухенекъ-Сухецкаго.

Предсѣдательствовалъ на Собраніяхъ Его Блаженство, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій. Въ Совѣщаніи участвовали: Высокопреосвященные Архіепископы: Александръ Полѣсскій и Пинскій и Алексій Гродненскій и Новогрудскій, Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ, Прот. С. Грушко, Прот. В. Юзьвюкъ, Прот. Н. Рогальскій, Прот. В. Захъ, Проф. І. Огіенко, Г. г. Б. Лелявскій, М. Кобринъ, В. Вишневскій, А. Сморжевскій, Г. Моллеръ и Л. Троекуровъ-Лыщинскій.

Всѣ Собранія предварялись и заканчивались общимъ пѣніемъ молитвы.

Первое Собраніе состоялось въ 11 час. 6-го ноября. На Собраніи было постановлено заслушать доклады Предсѣдателей Комиссій о состояніи работъ отдѣльныхъ Комиссій по подготовкѣ докладовъ для Предсоборнаго Собранія. Для точнаго выясненія положенія дѣла Предсѣдателямъ Комиссій было предложено, по соглашенію съ соотвѣтствующими Докладчиками, заготовить подробные доклады на слѣдующій день. Вечеромъ въ тотъ же день, въ 19 часовъ, состоялось, подъ предсѣдательствомъ Его Блаженства Владыки Митрополита, частное собраніе Членовъ Совѣщанія для выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ ходу его занятій.

Второе засѣданіе Совѣшанія состоялось 7 ноября въ 11 часовъ. На этомъ засѣданіи были сдѣланы доклады всѣми Предсѣдателями Комиссій, причемъ выяснилось, что вторая и третья Комиссіи собрали уже всѣ доклады, порученные для заготовки отдѣльнымъ ихъ членамъ, члены 1-й, 4-й и 5-й Комиссій заготовили всѣ доклады, за исключеніемъ одного въ каждой Комиссіи, въ 6-й Комиссіи не заготовлено еще 3 доклада изъ общаго числа шести. Такимъ образомъ, было установлено, что значительное большинство матеріаловъ для работы Комиссій уже готово.

Въ виду этого Собраніе постановило, чтобы готовые доклады были переданы въ Канцелярію Предсоборнаго Собранія для соотвѣтствующаго размноженія и разсылки членамъ соотвѣтствующихъ Комиссій съ цѣлью ознакомленія ихъ съ этими докладами. Послѣ этого, предположительно, въ первой половинѣ декабря, будутъ созваны засѣданія отдѣльныхъ Комиссій, для обсужденія и окончательной заготовки докладовъ, которые въ готовомъ видѣ, вмѣстѣ съ матеріалами, должны быть затѣмъ представлены Его Блаженству, Предсѣдателю Предсоборнаго Собранія.

На Собраніи былъ, также, поднятъ вопросъ о замѣстительствѣ Члена Предсоборнаго Собраоія отъ Полѣсской Епархіи Прот. С. Жуковскаго, который, по причинѣ затяжной болѣзни, не можетъ участвовать въ работахъ Собранія, а также о приглашеніи въ составъ Собранія спеціалистовъ для разработки вопросовъ о монастырской жизни и о постановкѣ миссіонерскаго дѣла.

Вечеромъ 7-го ноября состоялось засѣданіе Президіума Предсоборнаго Собранія, посвященное, главнымъ образомъ, вопросу объ организаціи Канцеляріи Предсоборнаго Собранія и ея работы. Было постановлено расширить личный составъ указанной Канцеляріи, принять мѣры къ надлежащему снабженію ея техническими средствами и къ организаціи правильной работы этой Канцеляріи, съ каковой цѣлью предложено одному изъ Секретарей Собранія имѣть постоянное мѣстопребываніе въ Варшавѣ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Гродненской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

1-X-№ 8939. Настоятель Негнѣвичскаго прихода, Новогрудскаго уѣзда, Протоіерей Іуліанъ **Сомковичъ** освобожденъ отъ возложенныхъ на него обязанностей Гродненскаго Епархіальнаго Миссіонера—съ 1-го октября с. г.

1-X-№ 8938. Вр. и. об. Гродненскаго Епархіальнаго Миссіонера возложено на Настоятеля Занѣманской Св. Владимірской въ г. Гроднѣ церкви священника Аполлинарія **Чириновича**.

2-X-№ 8985. Состоящіе на псаломщическихъ мѣстахъ священники: Яловской церкви, Волковыскаго уѣзда, Петръ **Иссаръ** и Чижевскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда Евстафій **Балабушевичъ** перемѣщены съ 15-го октября с. г. одинъ на мѣсто другого.

2-X-№ 8987. 1) Настоятель Кривошинскаго прихода, Барановичскаго уѣзда, священникъ Матвѣй **Крицукъ** перемѣщенъ съ 1-го октября с. г. на такую же должность въ с. Миловиды, того же уѣзда.

2) Назначенный въ Дарево, Барановичскаго уѣзда священникъ Владиміръ **Кузьминскій** освобожденъ отъ назначенія и командированъ съ 1-го октября с. г. для и. об. настоятеля въ Кривошинъ, того же уѣзда.

3) Настоятель Миловидскаго прихода, Барановичскаго уѣзда, священникъ Андрей **Дроздъ** назначенъ и. д. настоятеля Даревскаго прихода, того же уѣзда съ 1-го октября с. г.

2-X-№ 8982. Настоятель Берштанскаго прихода, Гродненскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Орловъ** освобожденъ отъ назначенія въ Дубины и назначенъ и. д. настоятеля Ячненскаго прихода, Сокольскаго уѣзда съ 1-го октября с. г.

2-X-№ 8983. 1) Состоящій на должности псаломщика Наревковской церкви, Бѣльскаго уѣзда священникъ Романъ **Гарустовичъ** командированъ съ 1-го октября с. г. для исп. пастырскихъ обязанностей въ с. Берштьы, Гродненскаго уѣзда.

2) Ректоръ Голынской филіи, Гродненскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Лотоцкій** перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность 2-го священника въ м. Бытень, Слонимскаго уѣзда—съ 1-го октября с. г.

3) Помощникъ настоятеля Бытенскаго прихода священникъ Стефанъ **Иванкевичъ** назначенъ и. д. на-

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 16 ноября 1930 года. № 46.

ЛЕГІОНЪ БѢСОВЪ.

Въ недѣлю двадцать третью по Пятидесятницѣ.

Святая Православная Церковь два раза въ годъ, именно: въ пятую недѣлю, а затѣмъ и въ двадцать третью недѣлю по Пятидесятницѣ, напоминаетъ своимъ вѣрнымъ чадамъ о великомъ чудѣ Іисуса Христа—изгнаніи легіона бѣсовъ.

Въ первый разъ читается объ этомъ событіи въ повѣствованіи Святаго Евангелиста Матѳея, глава VIII, 28—34 стихи, а второй разъ въ изложеніи Святаго Евангелиста Луки, глава VIII, 26—39 стихи.

Сущность изображенія этого дивнаго чуда Христова у обоихъ Св. Евангелистовъ одинакова. Поэтому приходится съ особеннымъ вниманіемъ остановиться надъ этимъ обстоятельствомъ и хорошенько призадуматься: почему же два раза въ году останавливается наше вниманіе на этомъ чудѣ?

Вѣдь, Іисусъ Христосъ очень часто изгонялъ бѣсовъ, исцѣляя однимъ Своимъ словомъ несчастныхъ бѣсноватыхъ. И объ этихъ фактахъ Св. Церковь также вспоминаетъ, какъ, напримѣръ, объ исцѣленіи Христомъ бѣсноватаго отрока при подошвѣ Ѳаворской горы (Мѳ. XVII, 14—21), въ десятую недѣлю по Пятидесятницѣ. Вспоминается Св. Церковью также объ изгнаніи семи бѣсовъ изъ Святой Маріи Магдалины (Марка XVI, 9). Нельзя забывать и о чудѣ заочнаго исцѣленія бѣсноватой дочери жены-хананеянки, проявившей поразительно твердую и непоколебимую вѣру (Мѳ. XV, 22—28).

Всѣ эти чудеса Христовы поражаютъ и насъ нисколько не менѣе, чѣмъ они поражали и современниковъ земной жизни Спасителя.

Но вотъ на чудѣ изгнанія легіона бѣсовъ Св. Церковь останавливаетъ наше особенное вниманіе. Два раза въ году мы слушаемъ за литургіей о томъ, какъ Христосъ совершилъ это чудо, какъ Онъ исцѣлилъ буйнаго бѣсноватаго и повелѣлъ бѣсамъ войти въ стадо свиней.

И невольно наше вниманіе приковывается къ тому ужасному обстоятельству, что такое множество бѣсовъ, цѣлый легіонъ ихъ владѣлъ душой несчастнаго человѣка.

И содрогается все наше существо. Душа приходитъ въ трепетъ и смятеніе. Легіонъ бѣсовъ! Какъ это ужасно! Цѣлый легіонъ бѣсовъ беретъ въ свою власть человѣка и дѣлаетъ изъ него, что хочетъ. И человѣкъ теряетъ образъ Божій и подобіе Его, дѣлается страшилищемъ для всѣхъ людей.

Пустѣетъ самая мѣстность, гдѣ поселился этотъ бѣсноватый. Тамъ даже боятся ходить прохожіе.

Одинъ только человѣкъ не боится гадаринскаго бѣсноватаго. И человѣкъ этотъ — Іисусъ, называемый Христомъ. Онъ безбоязненно идетъ по страшной мѣстности. При Его приближеніи бѣсы трепещутъ и не могутъ скрыть своего непобѣдимаго страха и начинаютъ громко вопить о пощадѣ.

Въ присутствіи Богочеловѣка бѣсы теряютъ свою зловредную силу. Они уже не могутъ вредить людямъ и съ разрѣшенія Христова входятъ въ свиное стадо, которое сразу же бросается въ пучину морскую.

Прошли вѣка... Прошло 1900 лѣтъ послѣ совершенія этого замѣчательнаго чуда Христова. За этотъ срокъ 3800 разъ православные христіане выслушиваютъ повѣствованіе объ изгнаніи легіона бѣсовъ.

Но жизнь мірская идетъ своимъ чередомъ. И кажется, будто евангельское ученіе далеко отъ жизни, будто оно имѣетъ только отвлеченное назидательное значеніе, будто оно нужно только какъ средство для нѣкотораго освѣженія нашихъ душъ, а не для всецѣлаго перерожденія всего человѣчества.

По крайней мѣрѣ такъ думали раньше. Люди міра сего жили по своимъ законамъ, по своимъ обычаямъ, сообразно своимъ собственнымъ нравамъ. На людей не отъ міра сего они смотрѣли насмѣшливо и чуждались ихъ, признавая ихъ юродивыми.

Теперь, послѣ пережитыхъ жизненныхъ ужасовъ—всемірной войны, страшной большевицкой революціи и стихійныхъ потрясеній въ природѣ—мы начинаемъ одумываться, серьезнѣй смотрѣть въ корень вещей и мало-по-малу видимъ, что евангельское ученіе Христа именно необходимо для жизни человѣческой, оно является для людей такимъ нужнымъ, какъ самый воздухъ, безъ котораго не обходится никакое живущее существо.

А разъ такъ, то и смыслъ великаго чуда Христова долженъ быть раскрытъ и всесторонне разъясненъ особенно для современнаго человѣчества, которое слишкомъ легкомысленно и поверхностно относится къ существованію бѣсовъ и къ совершаемой ими зловредной и пагубной для людей дѣятельности.

Въ наше время въ большинствѣ случаевъ на бѣсовъ смотрятъ, какъ на какое-то отвлеченное понятіе, олицетворяющее темныя, злыя силы. Мало кто отдаетъ себѣ серьезный отчетъ въ томъ, что бѣсы, или падшіе духи, существуютъ на самомъ дѣлѣ, напрягая всѣ усилія для погибели рода человѣческаго вообще и отдѣльныхъ людей въ частности.

Одинъ богобоязненный старецъ, прибывшій недавно изъ Совѣтской Россіи, изъ этого царства

сатаны, и боровшійся тамъ съ бѣсами безбожія, невѣрія и ужасающаго человѣконенавистничества, высказываетъ такую мысль. По его мнѣнію, безплотные бѣсы рождаютъ духовныхъ бѣсовъ и воплощаютъ ихъ въ людей посредствомъ своихъ бѣсовскихъ внушеній. Онъ заявляетъ, что эти духовные бѣсы, являющіеся порожденіемъ безплотныхъ бѣсовъ, рождаются точно такъ же, какъ люди и всѣ прочія живыя существа. Они живутъ среди насъ, наполняютъ весь міръ и воплощаются въ людей обоего пола. Въ свою очередь люди, одержимые духовными бѣсами, рождаютъ дѣтей, зараженныхъ отъ чрева матери своей страшнымъ бѣсовскимъ духомъ и являющихся настоящимъ порожденіемъ ехидны.

По мнѣнію вышеуказаннаго старца, бѣсы и ихъ ужасныя порожденія могутъ проникнуть только въ души тѣхъ людей, которые согласны на воспріятіе бѣсовскихъ злокозненныхъ внушеній. При наличіи такого согласія, при настроенности въ тонъ злобныхъ мыслей діавола, бѣсы духовные свободно и безпрепятственно входятъ въ души людей и поселяются въ нихъ, какъ въ собственномъ домѣ.

Вотъ такіе несчастные страдальцы становятся въ полномъ слыслѣ этого слова бѣсноватыми. Души этихъ людей теряютъ миръ и спокойствіе. Они постоянно трепещутъ и мучатся. Для нихъ бываетъ противно все святое, все Божественное, и наоборотъ имъ нравится только то, что неугодно Богу.

Современная жизнь во множествѣ, въ многотысячномъ количествѣ даетъ намъ такихъ людей. Это открытые безбожники, ведущіе явную и безстыдную борьбу противъ Бога и религіи, съ необычной сатанинской жестокостью истязающіе преданныхъ Богу и религіи людей. Главное пребываніе этихъ осатанѣлыхъ послѣдователей діавола находится тамъ, гдѣ когда-то была такъ называемая Святая Русь, а теперь водворилось царство сатаны и антихриста.

Эти настоящіе богоотступники и преданные слуги діавола, по своей проникновенности безпощадной злобою и человѣконенавистничествомъ сами способны рождать духовныхъ бѣсовъ. Подумаютъ они какую нибудь злобную мысль — и уже породили новаго духовнаго бѣса! Произносятъ они свои кощунственныя издѣвательства надъ Христомъ и Его Святою Церковью—и уже рождаютъ десятками и даже сотнями новыхъ яростныхъ духовныхъ бѣсовъ на муки и на погибель окружающихъ ихъ людей, которые находясь въ постоянномъ и непосредственномъ общеніи съ бѣсовскимъ источникомъ, невольно начинаютъ поддаваться діавольскому вліянію и въ свою очередь дѣлаются также сосудомъ сатанинскимъ. Самое дыханіе этихъ зловредныхъ людей становится зараженнымъ темными адскими силами. Стоитъ только понюхать этимъ людямъ — и отъ ихъ погибельнаго дыханія рождаются снова и снова злобные духовные бѣсы. И поистинѣ легіонъ этихъ бѣсовъ населяетъ нашъ міръ и носится вокругъ насъ, отыскивая себѣ подходящія души людей, согласныхъ на зло, безбожіе и самое страшное нечестіе.

Жутко становится отъ нарисованной картины распространенія въ нашемъ мірѣ бѣсовскихъ силъ, справляющихъ свою вакханалію. Невольно въ душу закрадывается мысль: кто же тогда спасется отъ этой бѣсовской заразы? Чьи души сохранятся въ чистотѣ и неприкосновенности отъ этого гибельнаго вліянія?

Дѣйствительно, мы переживаемъ страшное время. Въ нашемъ мірѣ „сатана свой правитъ балъ". Но у насъ есть огромное утѣшеніе. Мы видимъ, что не всѣ люди спѣшатъ на этотъ балъ сатаны, на его кровавое пиршество. Множество людей даже тамъ, за рубежомъ, въ этомъ дѣйствительномъ царствѣ сатаны, убереглись отъ его погибельнаго вліянія.

Какъ же произошло это чудо? Да и какъ оно могло случиться?

Среди легіона бѣсовъ, среди людей, одержимыхъ яростными бѣсами и самихъ сдѣлавшихся въ полномъ смыслѣ этого слова такими же настоящими бѣсами, находятся люди, уцѣлѣвшіе отъ бѣсовскаго вліянія, сохранившіе преданность Христу и Святой Церкви. Этотъ фактъ поистинѣ является самымъ поразительнымъ чудомъ, какого мы даже совершенно не могли ожидать въ наше время. А вотъ это величайшее и поразительнѣйшее чудо случилось. И случилось оно на нашихъ глазахъ, при дневномъ свѣтѣ. И весь міръ видитъ это чудо и поражается ему.

Если мы съ достаточнымъ вниманіемъ отнесемся къ ученію Христа, то замѣтимъ одну поразительную особенность: Христосъ особенно старался внушить людямъ, что надо всѣми мѣрами беречь свою душу отъ злыхъ мыслей, противопоставляя имъ добрыя мысли. Человѣкъ, создающій свѣтлыя и добрыя мысли, ограждается ими отъ вліянія злыхъ мыслей. Подобно тому, какъ струна звучитъ только тогда, когда около нея раздается звукъ, въ тонъ которому она настроена. Другіе звуки не вызовутъ колебанія натянутой струны. Для этого надо перестроить струну въ другой тонъ. Подобно тому, какъ въ воспріемникѣ радіо-аппарата могутъ быть приняты волны той длины и той силы колебанія, на которую въ данный моментъ аппаратъ настроенъ. Онъ воспринимаетъ въ это время только извѣстныя, опредѣленныя волны и совершенно глухъ къ волнамъ другой длины и другой силы колебанія.

То же самое наблюдается и съ душой человѣка. Если душа человѣка настроена на высшій духовный, Христовъ, евангельскій тонъ, то никакія злобныя, сатанинскія волны, никакія діавольскія внушенія не могутъ проникнуть въ такую душу, не могутъ повредить ей. Ее ограждаетъ сила Божія. Какъ говоритъ по справедливости святой псалмопѣвецъ: „Оружіемъ обыдетъ тя истина Его" (Псал. ХС).

Вокругъ такой души безрезультатно и напрасно съ страшнымъ свистомъ и змѣинымъ шипѣніемъ носятся легіоны бѣсовъ. Но душа не внимаетъ ихъ угрожающимъ попыткамъ, потому что она охвачена Божественнымъ восторгомъ, потому что она озарена сіяніемъ Господней славы. Къ ней не имѣютъ доступа діавольскія злобныя внушенія. Они не касаются ея и проносятся мимо, въ поискахъ подходящей почвы, въ которую могли бы внѣдриться.

Къ душѣ злобнаго человѣка съ особенной силой устремляются бѣсы и всѣ ихъ ужасныя порожденія. Эта душа въ противоположность той, не имѣя доступа къ высшимъ духовнымъ сферамъ, всецѣло погружается въ злобную атмосферу сатанизма и дѣлается слѣпымъ и послушнымъ орудіемъ легіона бѣсовъ. Она не способна къ воспріятію Божественнаго вліянія и погибаетъ въ мучительной агоніи, переживая величайшія адскія муки.

Самыми страшными бѣсами являются бѣсы богоненавистничества, безбожія, богоборчества,

христопродавчества, богоотступничества, человѣконенавистничества и братоубійственной злобы. Однихъ этихъ страшнѣйшихъ бѣсовъ существуютъ самые многочисленные и разнообразные оттѣнки.

Стономъ, плачемъ и трепетомъ наполняется земля отъ ихъ бѣсовской дѣятельности, направленной къ погибели рода человѣческаго. Цѣлые легіоны бѣсовъ этого рода ринулись на современное несчастное поколѣніе. Поколеблены самые основы людскаго существованія на землѣ. Весь міръ трепещетъ и изумляется долготерпѣнію Божію.

Дѣйствительно, надо только поражаться, какъ земля не разступится и не поглотитъ безстыдныхъ нечестивцевъ, объявившихъ открытую войну Самому Богу и всему святому. Какъ до сихъ поръ громъ не сошелъ съ неба и не поразилъ наглыхъ безбожниковъ! Какъ еще эти нечестивцы, эти настоящіе бѣсы во плоти, не бросились вмѣстѣ со свинымъ стадомъ въ пучину морскую!

Невѣдомы намъ пути Господни!

Родъ нечестивый, принявшій въ себя страшнѣйшихъ бѣсовъ, живетъ еще. Но къ нашему глубокому изумленію не вездѣ, не по всему міру распространяется эта ужасная зараза. У насъ нѣтъ такого богоненавистничества. Къ намъ не проникли эти страшные бѣсы. Среди насъ только очень немногіе отдѣльные люди объявляютъ себя въ безумномъ помраченіи открытыми безбожниками, но сидятъ тихо и богоборческой работы не совершаютъ. Эти единичныя личности не устояли отъ заразы, не убереглись отъ нея. Въ униссонъ съ этими нечестивцами настроены ихъ бѣдныя души, и волны безбожія и богоборчества нахлынули на нихъ сокрушительнымъ потокомъ и завертѣли въ своемъ ужасномъ водоворотѣ. Человѣческими силами спасти этихъ несчастныхъ людей невозможно.

О нихъ можно только молиться словами „Молебнаго пѣнія о гонимыхъ и страждущихъ за вѣру въ совѣтскихъ республикахъ".

„Долготерпѣливый и Всещедрый Господи Іисусе Христе, заблудшихъ и во тьмѣ безбожія сущихъ братій нашихъ свѣтомъ Евангелія Твоего просвѣти, любовь, яже къ Богу, въ сердцахъ ихъ воспламени, и соедини ихъ Святѣй Твоей Церкви".

Такъ молился православный народъ въ Польшѣ за всѣхъ безбожниковъ и даже за гонителей на вѣру Христову въ памятные дни моленій за многострадальный мученическій сонмъ людей, просіявшихъ въ Совѣтской Россіи принятіемъ мученическаго вѣнца и славнаго исповѣдничества за имя Христово. Такъ молились мы за всѣхъ отступниковъ въ Митрополичьемъ соборѣ Святой и Равноапостольной Маріи Магдалины 2 ноября текущаго года, когда, въ день торжества обновленія сего храма, за литургіей, передъ вновь освященнымъ престоломъ послѣ капитальнаго ремонта, нашъ Архипастырь, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, возносилъ умильныя мольбы къ Богу:

„Милосердый Господи, Боже силъ! Изъ глубины душевныя въ скорби и печали нашей смиренно вопіемъ Ти: силою Креста Твоего смири дерзость ненавидящихъ и хулящихъ Имя Твое Святое, оскверняющихъ и разрушающихъ святыню храмовъ Твоихъ, и лютѣ гонящихъ вѣрныхъ чадъ Святыя Церкви Твоея".

Особенно трогательно было слышать, какъ послѣ моленія за святыхъ страдальцевъ, Архипастырь возносилъ мольбу и за безбожныхъ гонителей:

„На крестѣ моливыйся за распинателей Твоихъ, и пріемый въ послѣдній часъ разбойниче покаяніе, не погуби, о, Господи, отступниковъ, хулителей и гонителей Святыя Вѣры, но, аще возможно, даруй и имъ радость познати Тя, Божественную Любовь и Премудрость, и дни свои въ истинномъ покаяніи скончати".

Слушая эти трогательныя слова архіерейской молитвы, невольно смягчалась душа, и становилось понятнымъ, почему Господь, не желающій погибели грѣшниковъ, такъ кротко, долготерпѣливо и многомилостиво относится къ осатанѣлымъ безбожникамъ нашего времени. Онъ ждетъ ихъ покаянія и обращенія на путь истины. Господь готовитъ міру новое поразительное чудо изгнанія этого страшнаго легіона бѣсовъ изъ современныхъ бѣсноватыхъ богоненавистниковъ.

Кромѣ того, это обстоятельство является успокоительнымъ и благопріятнымъ для человѣческаго рода и въ другомъ отношеніи: оно служитъ хорошимъ знакомъ, что бѣсовская зараза, несмотря на продолжительность сатанинской вакханаліи, встрѣтила среди людей всего міра сильный и здоровый отпоръ. Родъ человѣческій оказался лучше, чѣмъ можно было это предполагать. Онъ не поддался діавольскимъ ухищреніямъ и держитъ души свои настроенными не въ тонъ сатанинскому безбожному концерту, разыгрываемому громогласно во всеуслышаніе цѣлому міру.

Напрасно звучатъ діавольскіе аккорды. Міръ имъ не внимаетъ. Онъ все сильнѣе и все усерднѣе настраивается на другой ладъ, въ тонъ евангельскому ученію Христа, въ тонъ богобоязненнаго и молитвеннаго преклоненія предъ Творцомъ и Вседержителемъ.

Отрадно отмѣтить, что нечестивыя волны, порожденныя легіономъ бѣсовъ, не пересилили и не побѣдили волнъ богомудрыхъ и божественныхъ. Съ чувствомъ величайшаго удовлетворенія слѣдуетъ признать, что современное человѣчество на совершаемое безбожниками гоненіе противъ религіи и Святой Церкви отвѣтило яркимъ и единодушнымъ протестомъ и устройствомъ всемірныхъ и повсемѣстныхъ моленій за страдальцевъ и мучениковъ.

Представьте себѣ, что эти повсемѣстныя моленія религіозныхъ людей цѣлаго міра создали могучія мысленныя волны поразительной силы и напряженія, которыя могутъ съ теченіемъ времени преодолѣть богоборческія теченія человѣческой грѣховной мысли. Теперь, послѣ изобрѣтеній и открытій послѣднихъ лѣтъ, мы понимаемъ, что борьба добраго и злого начала идетъ не только въ грубыхъ матеріальныхъ формахъ: кулакомъ, саблей, винтовкой, но и въ области мыслей болѣе утонченнымъ способомъ посредствомъ созданія мысленныхъ волнъ, которыя обладаютъ могучей побѣждающей силой.

Облечемся же въ это незримое, но вѣрное оружіе! Оградимъ себя отъ тлетворнаго вліянія легіона бѣсовъ святою молитвой! Создадимъ такіе могучіе молитвенные потоки нашихъ мысленныхъ напряженій, что они преодолѣютъ злобныя волны осатанѣлыхъ безбожниковъ!

Будемъ повторять съ особеннымъ вниманіемъ и напряженіемъ нашихъ душевныхъ силъ удивительныя слова замѣчательной и извѣстной молитвы Святаго Василія Великаго:

„Самъ Владыко Человѣколюбче, пріими и насъ грѣшныхъ благодарственныя сія и молебныя молитвы, и избави насъ отъ всякаго всегубительнаго и мрачнаго прегрѣшенія и всѣхъ озлобити насъ ищущихъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ!"

Вотъ противъ этихъ невидимыхъ враговъ, противъ вліянія легіона бѣсовъ, противъ ихъ соблазнительныхъ нашептываній противопоставимъ умилительное молитвенное настроеніе, которое привлечетъ къ намъ вѣрныхъ Богу ангеловъ и отдастъ насъ подъ ихъ святой покровъ и ихъ молитвенное заступленіе.

Будемъ повторять вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ царемъ Давидомъ:

„Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!"

Противопоставимъ же этотъ обновленный правый духъ въ нашей утробѣ, т. е. во глубинѣ нашего существа, всѣмъ зловреднымъ бѣсовскимъ вліяніямъ и погибельнымъ ихъ искушеніямъ!

Будемъ же всегда глухи къ ихъ лукавымъ нашептываніямъ!

Настроимъ себя на духовный Божественный тонъ, оградимъ себя и все наше существо блаблагодатными святыми мыслями, передѣлаемъ сначала свой мысленный образъ, пересоздадимъ свою немощную человѣческую натуру и будемъ истинными чадами Господними!

Тогда свѣтлая заря займется надъ родомъ человѣческимъ! Тогда ослабѣютъ и даже совершенно исчезнутъ силы адовы! Тогда страшный легіонъ бѣсовъ вострепещетъ страхомъ великимъ и исчезнетъ въ пучинѣ морской.

А. Савостьяновъ.

А. ДАМАСКИНЪ.

Почаево-Успенская Лавра*).

Съ половины іюня 1915 г., на основаніи приказа Верховнаго Главнаго Командованія русскими арміями, Лавра начала укладывать цѣнныя церковныя вещи, особенно металлическія, отъ маленькой ручки и мѣдной личинки до огромныхъ люстръ и 800-пудоваго колокола; развинтили, тщательно сложили и свернули, какъ металлическіе предметы, такъ и мягкія облаченія.

Въ одну изъ теплыхъ іюньскихъ ночей—около второго часа пополуночи—тихо подкатила карета и изъ подъѣзда Братскаго корпуса была вынесена Почаевская Чудотворная Икона Божіей Матери. Тихій шелестъ рясъ, да совершенно беззвучныя слезы, текшія по старымъ лицамъ архимандрита Паисія и игумена Наума, да насъ немногихъ присутствовавшихъ,—таковы были проводы Заступницы Лавры... Тѣнью уплыла карета въ Святыя ворота... Всѣ пошли въ церковь. На душу легла непередаваемая тяжесть... Что ждетъ Лавру, что будетъ дальше... А со стороны Буга, отъ Холма и Люблина, доносились страшные громовые раскаты ураганнаго обстрѣла какой то позиціи... Мы окончили молебенъ, какіе служились ежедневно въ 12 часовъ ночи со времени, какъ стала обрисовываться опасность для Волыни и Лавры. Проводивъ Чудотворную Икону, возвратились и начали утреню.

Невыразимо тягостны были эти дни...

Отъ начала іюня до 24 августа ст.ст., братія работала день и ночь. Упаковывала все, что представляло цѣнность, библіотеку, архивъ, аптеку, свѣчной заводъ, даже кухонную посуду, кромѣ нужнаго для ежедневнаго употребленія. Предстояло снять колокола..., ни приспособленій, ни спеціалистовъ: наскоро былъ изготовленъ канатъ—правда, солидный, вѣсомъ въ 24 п., да импровизированные блоки, на которыхъ, по пробитіи потолковъ, былъ спущенъ главный колоколъ; остальные были попросту сброшены въ окна на заранѣе устроенный настилъ изъ вѣтвей, соломы и земли, толщиной въ 4—5 арш. Спускъ произведенъ вполнѣ благополучно. Сдѣланные биндюги, запряженные десятками паръ лошадей, доставили колокола на ж.-д. ст. Кременецъ, откуда, погруженные на платформы, были доставлены за Днѣпръ въ г. Нѣжинъ. Здѣсь, благодаря любезности начальника станціи, колокола на тѣхъ-же платформахъ, были отведены на запасный путь, гдѣ и простояли до 1918 года.

По нѣсколько вагоновъ имущества Лавры, были направлены въ Житоміръ, Кіевъ, Нѣжинъ; позднѣе—въ Харьковъ и монастырь Святыя Горы, а часть на ст. Борки Севастопольской ж. д.—въ Скитъ. При каждомъ вагонѣ былъ назначенъ монахъ проворный, разбитной и внимательный. Хранили все это монахи до самаго возвращенія вывезенныхъ вещей въ Лавру. Вездѣ, гдѣ только хранились вещи, тамъ, смѣняя одинъ другого, жили и наблюдали за цѣлостью иноки. Благодаря такому порядку, все вывезенное было сохранено какъ по количеству, такъ и по качеству (ибо все пересушивалось и чистилось), пропала лишь часть ризницы средней цѣнности (повидимому, въ Харьковѣ кто-то похитилъ 2 ящика), свѣчей нѣсколько ящиковъ и наборъ колоколовъ, отъ 1 до 3 пудовъ, — эта гамма играла обычно молитву Богоматери „Непроходимая врата". Несомнѣнно, что и это пропало въ Харьковѣ.

Между прочимъ, въ одну изъ ночей, были также тихо и безъ огласки вывезены и Св. Мощи Преп. Іова, вложенныя вмѣстѣ съ серебряной ракой въ спеціальный ящикъ. Какъ чудотворный Образъ, такъ и Рака съ Мощами были направлены въ Житоміръ, гдѣ они и пребывали до 1918 года: Икона Божіей Матери въ домовой церкви архіерейскаго дома, а Св. Мощи въ каѳедральномъ соборѣ.

Пишущій эти строки не разъ ѣздилъ въ Ровно въ штабѣ главнокомандующаго Ю.-З. фронтомъ, а также въ Бердичевъ въ Эвакуаціонный отдѣлъ начальника снабженій и въ штабъ Кіевскаго военнаго округа, за полученіемъ документовъ на безплатный провозъ.

Десятки, а иногда и до сотни, казенныхъ подводъ присылались въ Лавру для вывоза лаврскаго имущества церковнаго и хозяйственнаго. Лаврскія лошади были буквально загнаны, такъ какъ направленія Почаевъ—Ровно, Корецъ, Новоградъ-Волынскій и Житоміръ онѣ покрыли не разъ.

---

*) См. „Воскр. Чтен." № 42.

Тоску наводили тянувшіеся изъ Галиціи—со стороны Бродъ и Подкаменья—обозы, тяжелые, облипшіе грязью, и поникшіе головами солдаты при нихъ. Возбуждали негодованіе обгонявшіе обозы чистенькіе, бритые, съ иголочки одѣтые, съ саблями, такъ называемые „зем-гусары", слу жащіе въ тыловыхъ учрежденіяхъ, и всегда съ „сестричками". Привожу это къ тому, что когда мы не могли найти достаточно надежнаго каната для спуска большого колокола, то штабъ Ю.-З. фронта прислалъ какого-то франта—прапорщика изъ саперной части для того, чтобы, если нельзя спустить, то взорвать колоколъ и вывезти по кускамъ, но не оставлять нѣмцамъ. Этотъ воинъ, прибывъ въ Лавру, представясь Намѣстнику, заявилъ о данномъ ему порученіи. Намѣстникъ категорически объявилъ, что взрыва онъ не допуститъ, ибо при этомъ могли пострадать не только колокольня, но и сосѣднія зданія. Шутка-ли взорвать 800-пудовую массу на высотѣ 15 саж. Мнѣ было поручено запасти канатъ, что и было исполнено заказомъ послѣдняго на канатномъ заводѣ чеха Яндуры въ Здолбуновѣ.

Все-же прапорщикъ приказалъ солдатамъ взять кусокъ рельса и, въ сопровожденіи сестрицъ, вышелъ за ограду Лавры продемонстрировать передъ этими „экспертами", какъ онъ будетъ взрывать колоколъ. Опытъ удался на славу, но колокола взорвать ему не позволили,—такъ и уѣхалъ.

Бои приближались, а съ ними все гуще скапливались войсковыя массы въ ближайшихъ тылахъ арміи.

Праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы прошелъ въ Лаврѣ, какъ похороны. Пѣніе стихиры „О, дивное чудо, Источникъ Жизни во гробѣ полагается и лѣствица къ небеси гробъ бываетъ.. Веселися, Геѳсиманіе"..., намъ казалось—прошлая жизнь Лавры во гробъ полагается и Лавра перестаетъ быть лѣствицей къ небеси, да и Геѳсиманія въ эти дни находится подъ кровавой тѣнью, и веселиться не чему.

Черезъ десять дней монахи, забравъ остатки имущества, каждый изъ управляемаго имъ вѣдомства, двинулись на Загайцы, гдѣ настоятелемъ былъ, нашъ лаврскій, приснопамятный и праведный о. Геронтій.

Для продолженія богослуженія, а нѣкоторые по собственному желанію, остались и не поѣхали. Такихъ было 18 человѣкъ: 2 архимандрита, 2 игумена и 14 разныхъ чиновъ и возрастовъ. Австрійцы позволили имъ быть въ Лаврѣ весьма недолго. Черезъ нѣкоторое время ихъ всѣхъ интернировали и отправили въ Венгрію, въ г. Вассаргелы. Тамъ они пробыли 3 года и, послѣ выхода Россіи изъ борьбы, были отпущены обратно.

Остатки имущества и личный составъ двинулись, какъ было упомянуто, на востокъ въ Загайцы. Живой инвентарь былъ угнанъ съ собой, крупные и цѣнные экземпляры мертваго—были направлены въ Загайцы.

Дожди, осенняя распутица, дорога съ кострами выѣхавшихъ галичанъ, блеяніе и мычаніе животныхъ, далѣе — болѣзни и частая дѣтская смертность, гробики, могилки у дороги, и мѣста стоянокъ цѣлыхъ селеній на возахъ—вотъ на какомъ фонѣ оканчивались послѣдніе дни августа 1915 года. Пишущій эти строки наблюдалъ и думалъ: „Нынѣ убо сѣдъ напиши сія на доскѣ и въ книгу"... (Ис. 30, 8). или въ другомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ же пророкъ говоритъ: „Сынове твои обнищавшіе, сѣдоша на краи всякого исхода, яко свекла недоваренная, исполнена ярости Господни, разслаблени Господомъ Богомъ" (Ис. 51, 20).

Изъ Загаецъ — черезъ Ляховцы, Городище, Шепетовку въ Харьковъ. Обласканные Архіепископомъ Антоніемъ, большинство двинулось въ монастырь Св. Горъ, часть въ Житоміръ и часть въ Софроніеву Пустынь (Курской губ.), нѣкоторые въ Бѣлгородъ, а кое-кто въ Москву. Намѣстникъ и Духовный Соборъ, этотъ духовный штабъ Лавры—водворились въ Тригорскомъ монастырѣ, неподалеку отъ Житоміра, и оттуда вели наблюденія за распыленными иноками и за храненіемъ имущества. Живой инвентарь Лавры —коровы, волы и мелкій скотъ—были проданы на вѣсъ для арміи. Но едва-ли послѣдняя воспользовалась имъ, такъ какъ огромныя партіи скота, собранныя среди лѣса или полей въ загорожахъ, погибали отъ безкормицы, выѣдая подъ собою землю; часть лаврскаго скота была пожертвована бѣженцамъ на мясо; лошади были распроданы и оставлены для разъѣздовъ лишь три пары.

Казначейство Лавры, имѣвшее золото и серебро, кромѣ имѣвшихъ тогда цѣнность государственныхъ кредитныхъ билетовъ,—выдавало братіи денежныя пособія и берегло на всякій случай нужныя суммы. Несчастное распоряженіе Архіепископа Евлогія, всегда осторожнаго, а при этомъ случаѣ удивительно поспѣшнаго, лишило Лавру золотого запаса и послѣднія тысячи были снесены въ государственный банкъ, гдѣ на нихъ пріобрѣли листы военнаго займа—нынѣ макулатура.

Типографскія машины были эвакуированы архимандритомъ Виталіемъ самостоятельно, независимо отъ Лавры. Многія изъ нихъ впослѣдствіи оказались реквизированными то при временномъ правительствѣ, то украинскою владою при директоріи, то Оскилкомъ въ Здолбуновѣ и, наконецъ, большевиками.

Такъ гибло вѣковое милліонное имущество Лавры. Что дѣлалось въ епархіальномъ масштабѣ эвакуаціи—здѣсь писать не мѣсто, это ждетъ своего историка. Братія Лавры съ честью выдержала тотъ экзаменъ, къ которому она никогда не готовилась, но „Утаившій отъ премудрыхъ и разумныхъ, а Открывающій младенцамъ", руководилъ иноками, что при муравьиномъ сотрудничествѣ и настойчивости Намѣстника сдѣлало возможнымъ вывезти и сохранить все цѣнное.

* * *

Всѣмъ извѣстное дальнѣйшее развитіе войны, Брестъ-Литовскій торгъ и сдѣлка самоопредѣленій и т. д., вызвало къ жизни гетманство на Украинѣ.

Наступила видимость мира, чѣмъ воспользовалось Лаврское Управленіе и возвратило все имущество въ стѣны Лавры.

Крушеніе гетманства, крушеніе и нѣмецкихъ державъ, войска которыхъ при гетманѣ охраняли порядокъ, очистили дорогу хаосу и ужасу. Перевернулась новая страница исторіи и кровавый ураганъ уже не съ запада, а съ востока, надвигался на Волынь и Лавру. Послѣднее было горше перваго: комитеты, власть народа и свободы, свободы... Рубка лѣсовъ, невырубленныхъ нѣмцами, разрушеніе и разграбленіе того, что уцѣлѣло при австрійцахъ. Вырывались печныя дверцы и вьюшки, вырѣзались изъ рамъ оконныя стекла, отрывались водосточныя трубы и срывалось желѣзо съ доступныхъ мѣстъ; пошла разборка кирпичей и черепицы съ оградъ, печей

и зданій, и дѣлалось это не только грабителями, но и незлыми людьми. Вернулись бѣженцы, надо-же было слѣпить какую-нибудь хибарку для дѣтей. То появляются желто-синія знамена украинцевъ, то вдругъ, среди ночи перестрѣлка, а утромъ уже красныя фуражки какихъ-нибудь отрядовъ „Таращанскаго" или „Богунскаго" „полковъ",—это уже большевики... Господи, камо бѣжимъ, куда скроемся и куда спасемъ спасенное Тобою!

Собрались, посовѣтовались и рѣшили: здѣсь скроемъ, здѣсь и умремъ. Скрыли все, даже Образъ Богоматери, оставили Св. Мощи — они были открыты, спрятали только раку, такъ какъ она серебряная, и, какъ во время чумы, звонили, молились, работали на поляхъ и огородахъ, которые намъ благоволили оставить „народные комитеты", варили и пекли хлѣбъ, возжигали только двѣ лампадки (больше масла не было)—одну у Образа Богоматери, другую у Мощей Преп. Іова, да пользовались свѣчами, сдѣланными еще до 1915 года, вывезенными и возвращенными. Такъ прожили 1919 годъ.

Наступилъ 1920 годъ. То-же состояніе „мира и экономики"... Въ началѣ апрѣля вступили польскія войска. Наступилъ порядокъ. Двинулись на Кіевъ, стало легче. Но, увы,—отступили отъ Кіева и, къ половинѣ Іюля, Волынь, а съ нею и Лавра начали заливаться большевиками..

Война была въ полномъ разгарѣ. Кругомъ Лавры велись бои. Чѣмъ окончится — никто не вѣдалъ. Всѣ мы молились Богу, а съ нами и населеніе, чтобы помогъ польскому оружію. Между тѣмъ, усталый, изнервничавшійся архимандритъ Паисій выпросилъ освобожденія на покой (если можно такъ выразиться въ такое время). Братія единогласно избрала на его мѣсто пишущаго эти строки.

Огненное испытаніе войной и скорбями длилось до 8 сентября 1920 года, когда въ ночь подъ это число бѣжали послѣдніе большевицкіе солдаты со стороны Галиціи, въ направленіи на Ямполь—Щепетовку.

8 сентября былъ поднятъ изъ сокрытія Образъ Богоматери и мы отслужили впервые благодарственный молебенъ. О, сколько было слезъ, о, сколько было благодарныхъ и удивительно увѣренныхъ чувствъ, что большевики уже болѣе не вернуться. Вѣдь столько было пережито за эти мѣсяцы каждодневнаго ожиданія смерти; всѣмъ нестерпимо хотѣлось, чтобы это чѣмънибудь кончилось, ибо нервы не выдерживали... Но, кончилось, и мы, вспоминая темную ночь, карету, увезшую отъ насъ Заступницу и Мать,—думали: мы опять у Тебя и съ Тобой, повергнувъ себя долу паки... „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво, моленій нашихъ не презри въ скорбѣхъ, но отъ бѣдъ избави насъ".. А бѣдъ еще предстояло не мало.

Скудость, опустошенія, клеветы, бѣды отъ своихъ, бѣды отъ чужихъ, бѣды отъ лжебратіи... —наслѣдіе прежняго политическаго обвиненія Лавры въ политическихъ стремленіяхъ и т. п.—самое дикое подозрѣніе.

При отсутствіи Церковной Власти Лавра, какъ Люксембургское герцогство въ средней Европѣ, должна была сама жить, хранить себя, свое имущество, святыни и все, что уцѣлѣло; безъ денегъ, безъ хлѣба, безъ указаній и директивъ, должна была сама руководиться—по примѣру Игумена своего Преп. Іова — взять вѣрный курсъ отношеній и направленія съ деморализованнымъ народомъ, новой властью, будучи бѣдной во всѣхъ областяхъ и, въ особенности, бѣдной опытомъ. Предстояло все новое, ни для чего не были пригодны старые шаблоны—всюду нужна была интуиція и творческая инициатива.

Такъ начался 1921 годъ: „Благослови вѣнецъ лѣта благости Твоея, Господи, сохрани въ мирѣ обитель и люди"... Лавра держала каноническую связь съ Кременецкимъ Епископомъ Діонисіемъ (нынѣ Митрополитомъ всей Православной Церкви въ Польшѣ). Являясь сама примѣромъ дисциплины, Лавра должна была и стала церковнымъ регуляторомъ Волыни, не уклоняясь въ политиканство, ни въ одну политическую орбиту. Лавра вернулась къ традиціонному самосознанію и выявленію самоцѣнности, какой она была до захвата ея уніатами базиліанами въ 1720 г., т. е. мѣстомъ молитвы и безпримѣснаго христіанскаго благочестія.

На территоріи Польши, кромѣ нынѣшняго Митрополита, были еще Епископы: Владиміръ Бѣлостокскій и Елевферій Виленскій, но ни тотъ ни другой не смогли сами, не дошли и путемъ общихъ собраній, къ опредѣленнымъ рѣшеніямъ, въ организаціи центральной Церковной Власти. Не соглашаясь съ доводами нынѣшняго Главы Церкви, они ничего не могли создать и самостоятельно. Впослѣдствіи, въ началѣ 1921 г., въ Польшу прибылъ Архіепископъ Георгій (б. Минскій). Ему было поручено Патріархомъ Тихономъ управленіе и организація православныхъ въ Польшѣ; очутившіеся въ ея предѣлахъ православные были сорганизованы въ Митрополію, а Архіепископъ Георгій возведенъ въ Митрополита и Экзарха.

Все это время—съ быстро мѣнявшимися событіями и еще быстрѣе возникавшими проэктами —Лавра зорко слѣдила за церковной жизнью и, когда нужно было, поставляла свой авторитетъ, приходила на помощь всѣмъ, чѣмъ могла, содѣйствуя организаціи церковной жизни.

Въ Лаврѣ были посвящены еще два Епископа: Александръ (Иноземцевъ) и Алексій (Громадскій). Образовался Синодъ, а такъ какъ Патріархъ Тихонъ былъ уже арестованъ, то само положеніе вещей диктовало творить жизнь самостоятельно. Лавра и здѣсь явилась первымъ устоемъ, къ которому и отъ котораго были наведены мосты черезъ бушующую тогда стихію народной жизни, дабы, перекинувъ ихъ къ праву, порядку, каноничности и чистому Православію, — ввести саму жизнь въ берега.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ВЛАДИМІРЪ КУЛАКОВЪ.

Моральная философія послѣднихъ дней язычества.

Богооткровенный Законъ Божій, данный въ Ветхомъ Завѣтѣ чрезъ пророка Моисея, имѣлъ воспитательное педагогическое значеніе. Онъ былъ только провозвѣстникомъ грядущаго, онъ весь былъ устремленъ въ будущее, звалъ къ обѣтованному Мессіи-Спасителю. Но Законъ будущаго онъ не давалъ успокоенія въ настоящемъ, радость въ сознаніи исполненнаго долга,—наоборотъ открывалъ нравственное безсиліе, возбуждалъ неутомимую жажду оправданія, не давалъ успокоенія мятущейся душѣ ветхозавѣтнаго

человѣка... Лучшіе люди съ великой тоской и мукой устремляли воспламененные взоры свои къ Солнцу Правды, къ сіяющей Божественнымъ Свѣтомъ — Истинѣ.

Такъ было въ ветхозавѣтномъ мірѣ среди избраннаго Богомъ еврейскаго народа...

Что же было въ языческомъ мірѣ?

Ужасомъ вѣетъ отъ послѣднихъ страницъ языческой исторіи. Погасли огни свѣта духовнаго... Ожесточилось сердце. Заглохла совѣсть. Мракомъ покрыта земля... Языческій міръ пришелъ къ пропасти и нѣтъ выхода, нѣтъ спасенія...

Разсмотримъ моральныя системы, моральную философію послѣднихъ дней язычества.

Высшее благо и единственная цѣль всѣхъ человѣческихъ стремленій, по мнѣнію стоиковъ, есть добродѣтель. Служеніе добродѣтели должно быть безкорыстно. Нельзя быть добродѣтельнымъ изъ-за какихъ-то внѣшнихъ побужденій или выгодъ. Ни награда здѣсь или за гробомъ, ни слава, ни счастье, ни страхъ передъ наказаніемъ, боязнь стыда не являются для истиннаго мудреца побудительнымъ импульсомъ для добродѣтели и не должны быть причиной его добродѣтельныхъ поступковъ. Добродѣтель вытекаетъ изъ глубинъ собственнаго сердца; она—самоцѣнность, самоцѣль и самопричина. Она выше всѣхъ земныхъ благъ. Всѣ земныя блага должны быть принесены на алтарь ея, небесныхъ же благъ нѣтъ, такъ какъ нѣтъ иной жизни, кромѣ настоящей. Смертью кончается все и за гробомъ пустота и мракъ. Во имя добродѣтели нужно пожертвовать даже славой среди современниковъ и въ потомствѣ. Надо сохранить совѣсть чистую незапятнаную, прожить жизнь, исполненную добродѣтели, правды.

Но какъ достичь того, чтобы добродѣтель стала сущностью человѣка, его неотъемлемымъ достояніемъ?

Какіе пути ведутъ къ торжеству добродѣтели въ жизни человѣка?

Стоическая философія такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ. Истинный мудрецъ подобенъ скалѣ въ бурномъ морѣ. Бушуютъ волны; ревѣтъ и стонетъ волнующееся море, ударяетъ грозныя волны свои о скалу, но.. твердо стоитъ, не колеблясь, холодная скала, мужественно отражаетъ несущіяся волны... Не страшны ей наносимые удары, не волнуютъ ея разыгравшаяся непогода, ея ревъ и стонъ, и рыданіе и вопли.

Необходимо, чтобы разумъ—холодный разсудокъ сталъ полнымъ властителемъ, господиномъ всѣхъ душевныхъ движеній, всей черной бездны, таящейся внутри человѣка, и, подчинивши себѣ все это необъятное царство, выжегъ бы желѣзомъ каленымъ изъ глубинъ заставляющія страдать чувствованія. Истинный мудрецъ есть холодная, окаменѣвшая статуя, холоднымъ застывшимъ взоромъ смотритъ онъ на окружающій міръ. Зимнее спокойствіе, тишина ледовитаго сѣвера въ душѣ его. Чужды ему горе, скорби и страсти, и любовь... Окаменѣло сердце, застыла душа... Тишина и холодъ могилы...

„Помни, что ты только актеръ, говоритъ стоикъ Эпиктетъ, играющій длинную или короткую роль, назначенную тебѣ господиномъ. Если онъ желаетъ, чтобы ты изображалъ бѣднаго, охотно изображай его, пришлось ли тебѣ изображать хромого судью или частнаго человѣка, во всякомъ случаѣ съ честью выполняй свою роль".

Для стоика нѣтъ утраты. Самое слово „потеря" не должно быть произносимо. „Никогда не говори, что ты что-нибудь потерялъ, а говори, возвратилъ его назадъ,—учитъ Эпиктетъ,—умираютъ у тебя жена и ребенокъ,—ты ихъ назадъ возвратилъ; отняли у тебя поле, ты назадъ его возвратилъ. Дурной человѣкъ отнялъ его у тебя. Но что тебѣ за дѣло, чрезъ какого посредника взялъ твое поле тотъ, кто тебѣ его далъ"?

Самымъ страшнымъ страданіемъ является ожиданіе, страхъ смерти. Человѣкъ долженъ быть свободенъ и отъ этихъ страданій и отъ этихъ мучительныхъ переживаній. Подготовить къ смерти— вотъ одна изъ главныхъ задачъ стоической философіи. Страшное время римскаго деспотизма. Дамокловъ мечъ мукъ, изгнанія, темницы и мучительной смерти виситъ надъ всѣми. Надо быть готовымъ... Надо подорвать привязанность къ жизни, заглушить инстинктъ самосохраненія, эту безмѣрную жажду жизни, надо познать, увѣрить себя въ ничтожности всего земного, надо пріучить себя къ мысли о смерти... Смерть — естественное успокоеніе, простой переходъ въ то состояніе, въ которомъ человѣкъ находился до рожденія, простое прекращеніе существованія, освобожденіе отъ страданій, достиженіе свободы, благодѣяніе.

„Моему взору представляются орудія пытки, говоритъ философъ Сенека, и разныя орудія для каждаго отдѣльнаго члена и сустава. Но я вижу также и смерть. Тамъ кровожадные враги и преступные сограждане, но я вижу также и смерть. Тамъ не трудно служить, гдѣ, пресытившись господиномъ, однимъ шагомъ можно достигнуть свободы. Противъ бѣдствій жизни въ моемъ распоряженіи благодѣяніе смерти". Если страданія свыше силъ человѣческихъ, нѣтъ уже силъ терпѣть и мучиться, стоики считаютъ долгомъ указать на легкій выходъ изъ тяжелаго положенія—самоубійство.

Они горячо призываютъ къ рѣшимости принять этотъ исходъ, являются ревностными и краснорѣчивыми проповѣдниками самоубійства. „Посмотри вокругъ себя, говоритъ стоикъ Сенека, ты можешь вездѣ, гдѣ хочешь, найти конецъ твоему бѣдствію. Видишь ты ту отвѣсную скалу? Внизъ съ нея идетъ путь къ свободѣ. Видишь ты то море, ту рѣку, тотъ источникъ? Тамъ, въ ихъ глубинѣ, живетъ свобода. Видишь ты то низкое, засохшее, безплодное дерево? На немъ виситъ свобода. Видишь ты свою гортань, свое горло, свое сердце? Все это убѣжища противъ рабства. Если тебѣ эти выходы слишкомъ трудны, если они требуютъ слишкомъ много мужества и силы, и ты спрашиваешь, гдѣ путь къ свободѣ—смотри: туда ведетъ каждая жила въ твоемъ тѣлѣ". По мнѣнію Сенеки, самоубійство привлекательно; каждый владѣетъ этимъ удовольствіемъ покончить съ собой по собственному произволу. „Въ смерти болѣе, нежели въ чемъ нибудь, мы можемъ поступать по склонности нашей души, говоритъ стоикъ философъ. Она освобождается такимъ способомъ, какимъ ей придетъ охота. Она можетъ прибѣгнуть къ кинжалу, къ веревкѣ, къ яду, который, разслабляя, протекаетъ по жиламъ: одинъ моментъ и она разрываетъ цѣпи своего рабства. Всякій долженъ устраивать свою жизнь по желанію другихъ и только смерть по своему собственному. Наилучшій видъ смерти тотъ, который мнѣ нравится. Весьма хорошо рѣшилъ вѣчный Законъ, давши одинъ входъ въ жизнь и много изъ нея выходовъ. Ужели я долженъ ждать жестокости болѣзни или человѣка, между тѣмъ какъ въ моемъ распоряженіи уклониться отъ муки и освободиться отъ всего враждебнаго? Единственно это не позволяетъ намъ жаловаться на жизнь, которая никого не удерживаетъ. Въ этомъ заключается благо для человѣчества, потому что никто не можетъ быть несчастенъ, кромѣ какъ по своей винѣ. Нравится тебѣ—живи; не нравится—можешь вернуться туда, откуда пришелъ"...

Сдѣлаемъ заключеніе.

Отъ стоицизма вѣетъ холодомъ могилы, безсердечнымъ эгоизмомъ и безуміемъ. Надо жить холод-

нымъ разсудкомъ—окаменѣть и застыть, подавить волнующія тебя даже свѣтлыя чувства... Нѣтъ жалости и состраданія... Нѣтъ глубокой любви, огня Божія, жгущаго сердце.—Невозможно жить чужимъ горемъ, радоваться чужой радостью, перенести эти свѣтлыя чувства въ сердце свое и пережить, какъ свои собственныя... Подавить всѣ волненія, вырвать съ корнемъ чувствованія, холоднымъ спокойствіемъ наполнить сердце — вотъ цѣль жизни мудреца. И самое страшное въ ученіи стоиковъ—это отрицаніе цѣнности человѣческой жизни и горячіе призывы къ самоубійству... Если страданія грозятъ нарушить идеалъ мудреца,—пойти навстрѣчу освободительницѣ смерти—не только позволительно, но и необходимо.

Такая философія, конечно, не только не давала радости и нравственнаго удовлетворенія въ жизни, желаннаго спокойствія, но, наоборотъ, приносила мучительную тоску, холодную пустоту, опустошенія души. Не даромъ лучшій изъ стоиковъ императоръ Маркъ Аврелій въ концѣ дней своихъ пришелъ къ безъисходному пессимизму... Тоской и безпримѣрной мукой вѣетъ отъ предсмертныхъ его мыслей. „Нѣтъ счастія ни въ работѣ мысли, ни въ богатствѣ, ни въ славѣ, ни въ наслажденіяхъ, ни въ чемъ другомъ". Тѣлесныя удовольствія измѣнчивы, душевныя радости призрачны, жизнь—сплошная борьба. „Все, что относится къ тѣлу, пишетъ онъ, текучая рѣка; все, что относится къ душѣ—сонъ и дымъ; жизнь—борьба, пребываніе въ чужой землѣ; посмертная слава — забвеніе. Довольно этой жалкой жизни, этихъ жалкихъ и смѣшныхъ гримасъ!" восклицаетъ съ глубокой болью душевною изvѣрившійся во всемъ императоръ. Для него жизнь стала безпрерывнымъ страданіемъ и проклятіемъ.

Перейдемъ къ анализу нравственной философіи Эпикура.

Высшее благо, по ученію философа Эпикура, есть счастіе или удовольствіе. Надъ входомъ въ садъ, гдѣ училъ Эпикуръ, было написано: „Прохожій! Тебѣ хорошо здѣсь остаться. Здѣсь высшее благо—удовольствіе".

Но въ чемъ же заключается счастье или удовольствіе?

Счастіе, по взгляду эпикурейцевъ, заключается въ абсолютномъ душевномъ спокойствіи, отсутствіи всякихъ страстей, всякихъ сильныхъ волненій, всякихъ страстныхъ желаній. Надо обрѣсти миръ душевный, всѣ свои душевныя движенія ввести въ извѣстныя опредѣленныя границы, чувствованія свои заключить въ твердыя, непроницаемыя рамки.

„Истинный мудрецъ, учитъ Эпикуръ, долженъ властвовать надъ собой и воздерживаться отъ излишнихъ желаній. Есть желанія естественныя и необходимыя, какъ голодъ и жажда; ихъ слѣдуетъ удовлетворять, но съ крайней умѣренностью. Есть желанія естественныя, но не необходимыя, какъ любовь; отъ нихъ лучше всего воздержаться. Эпикуръ совѣтуетъ не обзаводиться семьей, такъ какъ съ ней очень много хлопотъ. Непостоянство, по ученію эпикурейцевъ, вѣрное средство избавиться отъ чрезмѣрной привязанности, опасной для мудреца. Наконецъ—есть еще желанія, которыя не вытекаютъ изъ требованій природы, какъ, напримѣръ, честолюбіе; отъ нихъ слѣдуетъ безусловно воздерживаться. „Гораздо лучше, говоритъ философъ Лукрецій, спокойно повиноваться, чѣмъ стремиться къ управленію республикой и къ обладанію царствами; поэтому предоставь обливаться кровавымъ потомъ тѣмъ, которые борятся на узкомъ пути честолюбія". Истинный мудрецъ равнодушенъ ко всякой политической и общественной дѣятельности, спокойно созерцаетъ онъ бушующее людское море, жестокую борьбу политическихъ партій, общественныхъ группъ, возвышеніе однихъ честолюбцевъ, паденіе другихъ. „Когда вѣтры на открытомъ морѣ бурно поднимаютъ его поверхность, то съ берега пріятно смотрѣть на великій трудъ моряка"—говоритъ поэтъ Эпикуреецъ.

Управлять государственнымъ кораблемъ въ безумные годы жестокаго деспотизма, вѣчно стоять на краю пропасти, чуять свое безсиліе и подстерегающія всюду опасности, видѣть бушующую всюду злобу и затаенное недовольство, работать безъ вѣры и свѣтлой надежды впереди—какой это тяжкій, безсмысленный, неразумный трудъ... Не Сизифова ли это безумная работа вѣчнаго вкатыванія на гору сваливающейся тотчасъ съ нея скалы... Зачѣмъ же брать это тяжелое бремя на свои плечи! Истинный мудрецъ будетъ только созерцать, какъ бурлитъ и кипитъ море, какъ носится по волнамъ его утлая ладья; честолюбіе чуждо ему и не волнуетъ его сердце.

Кромѣ честолюбія, есть еще одно угнетающее человѣка чувство—это страхъ передъ богами, передъ загробной жизнью, страхъ передъ смертью. Какъ избавиться отъ него? Мудрецъ долженъ быть свободенъ отъ страха предъ богами. „Боги, по ученію Эпикура, живутъ гдѣ-то далеко отъ міра, не управляютъ имъ, не вмѣшиваются въ его дѣла. Безсмертные и блаженные—они не знаютъ ни страстей, ни потребностей, ни гнѣва, ни любви. До людей имъ нѣтъ никакого дѣла, какъ и людямъ до нихъ. Человѣкъ можетъ стремиться къ такому блаженству, какимъ они наслаждаются, но боговъ ничѣмъ нельзя заинтересовать въ этомъ стремленіи, къ людямъ они совершенно равнодушны и безучастны".

Слабые, равнодушные, далекіе отъ міра боги не страшны человѣку, безразличные къ добру и злу — они не принимаютъ участія въ судьбѣ человѣка, не награждаютъ за свѣтлые подвиги, не караютъ за злодѣянія. Чуждые міру, замкнутые въ своемъ эгоизмѣ и безразличіи—боги оставили міръ, бросили его на произволъ судьбы. Нужны ли такіе боги? Невѣріе стало удѣломъ большинства эпикурейцевъ. Истинный мудрецъ свободенъ отъ страха передъ богами, свободенъ онъ отъ страха и передъ загробной жизнью. Въ самомъ дѣлѣ, существуетъ ли кромѣ этой земной еще иная жизнь за гробомъ? „Только человѣческая суетность, говоритъ эпикуреецъ Старшій Плиній, переноситъ себя въ будущее и выдумываетъ себѣ жизнь даже въ царствѣ смерти, то допуская безсмертіе души, то ея преобразованіе, то существованіе въ подземномъ мірѣ, какъ будто бы человѣкъ живетъ другою жизнью, чѣмъ животное. Гдѣ же это мѣстопребываніе душъ, умершихъ въ теченіе столькихъ столѣтій и какъ велико ихъ число? Все это только порожденіе дѣтскаго самообольщенія и смертности, стремящейся къ вѣчному существованію. Прочь эту вѣру, которая составляетъ величайшее безуміе"!

Нѣтъ загробной жизни, слѣдовательно, неоснователенъ и страхъ передъ ней.

Боги безсильны, чужды міру, загробной жизни нѣтъ, но какъ отвергнуть смерть—они, вѣдь, неизбѣжный, неустрашимый фактъ, печальный, страшный трагическій конецъ даже счастливой жизни... Какъ не страшиться этого мрачнаго конца, какъ подавить въ себѣ страхъ предъ неизбѣжнымъ. Смерть не есть страданіе и нѣтъ основаній страшиться ея. „Все дурное и все хорошее заключается только въ чувствѣ, говоритъ Эпикуръ, а смерть есть ничто иное, какъ освобожденіе отъ чувства"... „Смерть, убѣждаетъ другой учитель эпикуреизма Лукрецій, есть покойный сонъ. Если для человѣка жизнь—пиршество, то смерть пріятный отдыхъ. Если же на его долю не выпало наслажденій или старость притупила его воспріимчивость, то смерть—естественное успокоеніе".

Смерть—пріятный отдыхъ, тихій, успокаивающій сонъ, отдохновеніе отъ тяжелыхъ трудовъ... Пусть думы о ней, пусть даже внезапный приходъ ея не омрачаютъ безоблачнаго счастія мудреца, не отнимаютъ отъ него тихій миръ, безмятежный покой!

Мало того—надо благословлять мудрый порядокъ міра, радоваться, что существуетъ смерть. Она благодѣтельница, избавительница отъ мукъ и скорбей и несчастій. Она можетъ явиться по зову во всякое время, въ любой часъ. Чуткая, жалостливая она приноситъ мгновенно успокоеніе. Потому то философъ Эпикуръ совѣтуетъ своимъ ученикамъ глубоко и серьезно подумать: „Лучше ли, чтобы смерть къ нимъ пришла или чтобы они къ смерти". Эпикурейцы пришли къ тому же, чѣмъ увѣнчали свою философію стоики,—къ проповѣди самоубійства.

На этомъ закончимъ изложеніе нравственной эпикурейской философіи и сдѣлаемъ выводы.

Философія эпикурейцевъ есть философія моральнаго упадка, моральнаго разложенія римскаго языческаго общества. То же открытое служеніе эгоизму, какъ у стоиковъ; презрѣніе къ общественному благу, подавленіе высшихъ стремленій, отрицаніе активной любви къ ближнему. Религія, родина, общее благо—это пустые звуки, не волнующіе сердца. Абсолютный покой, равнодушіе, апатія къ жизни—вотъ сущность эпикурейскаго ученія. Эпикуреецъ во имя своего философскаго удовольствія подавляетъ свои высшіе интересы и тѣмъ подрываетъ существенную основу истиннаго счастія. Заключительный аккордъ эпикурейской моральной системы—мрачный призывъ къ самоубійству, къ уходу изъ жизни.

Разсмотримъ еще одну моральную систему древняго языческаго греко-римскаго міра—систему неоплатониковъ.

Въ основѣ неоплатонизма лежитъ понятіе о противоположности души и тѣла.

Душа есть порожденіе Разума, божественное начало, но она заключена въ несвойственную ей внѣшнюю оболочку, живетъ въ матеріальной средѣ. Тѣлесная оболочка—цѣпи души, она приковываетъ духъ къ землѣ, заглушаетъ божественные порывы. Но душа помнитъ свое божественное происхожденіе и стремится сбросить тяжкія оковы. Какіе пути ведутъ къ освобожденію отъ опутавшихъ ее желѣзныхъ сѣтей.

По мнѣнію неоплатоника Плотина для соединенія съ божественнымъ источникомъ необходимо очищеніе, освобожденіе отъ всего чувственнаго, отъ земныхъ привязанностей, личное самоусовершенствованіе. Изъ иныхъ свѣтлыхъ міровъ пришла душа въ этотъ міръ печали и слезъ, не забыть ей прекрасной родины и не полюбить ей мрачной дѣйствительности. Чуждъ ей долженъ быть этотъ міръ скорбей и мукъ. Съ холоднымъ безразличіемъ ко всему проходитъ мудрецъ свой жизненный путь. Не волнуетъ его горе даже близкихъ людей, бѣды даже родного города. Надо погасить огни сердца, жаръ души... Холодный разсудокъ устрояетъ жизнь, эгоистическое самоуглубленіе даетъ радость. „Если умретъ близкій человѣкъ, говоритъ неоплатоникъ Плотинъ, то огорчаться не слѣдуетъ, потому что душа безсмертна; если его постигнетъ болѣзнь или другое несчастіе, то тревожиться тоже нѣтъ основанія, потому что это дѣло необходимое и не имѣетъ отношенія къ вѣчному блаженству. Разрушенъ родной городъ,—мудрецъ остается спокойнымъ, потому что не стоитъ заботиться о камняхъ. Если попали въ плѣнъ или въ рабство его дѣти, то и въ этомъ нѣтъ несчастія: рабство—нѣчто внѣшнее для мудраго человѣка; а если его дѣти смотрятъ иначе, то, значитъ, они лишены мудрости, и разумный отецъ не поставитъ своего счастія въ зависимость отъ ихъ глупости и т. д.".

Другой неоплатоникъ Порфирій проповѣдуетъ полную апатію по отношенію къ міру. Всѣ радости и удовольствія разрушаютъ миръ сердца, спокойствіе духа, выводятъ человѣка изъ желаннаго равновѣсія. Самоуглубленіе, созерцаніе въ себѣ самомъ и внѣ себя идеальнаго начала—вотъ цѣль жизни и дѣятельности человѣка, основа земного счастія, наибольшая добродѣтель. Смерть—великое благо: она освобождаетъ душу отъ тяжкихъ матеріальныхъ оковъ, приводитъ къ сліянію съ божественнымъ началомъ, къ будущему блаженству. Стремленіе къ смерти естественно, потому самоубійство, по мнѣнію Плотина, не является безнравственнымъ и вполнѣ позволительно и возможно. Неоплатоникъ Порфирій противъ самоубійства, потому что умереть нужно спокойно, а самоубійство всегда бываетъ въ состояніи волненія, безпокойства души.

Такимъ образомъ, и въ моральной философіи неоплатониковъ мы видимъ тѣ же настроенія усталости, равнодушія, апатіи, то же отрицаніе дѣйственной любви къ ближнему, грубый эгоизмъ и презрѣніе къ общественному благу и хотя не громкій, не яркій, но тотъ же призывъ къ самоубійству, къ самовольному уходу изъ жизни.

Какою неземною высотой, Божественной мудростью, величайшею жизнерадостностью весь пронизанъ Евангельскій нравственный Законъ въ сравненіи съ этими языческими ученіями!

Изъ печати.

Отклики Архипастырскаго посланія. — Католическая печать о Православныхъ дѣлахъ.

Срокъ выборовъ въ Законодательныя Палаты приближается. Въ связи съ этимъ печать все больше интересуется вопросомъ о томъ, какую позицію займутъ отдѣльныя вѣроисповѣдныя и національныя группы, за кого отдадутъ онѣ свои голоса.

Православные, какъ извѣстно, составляютъ значительную часть населенія Польской Республики и всѣ борющіяся партіи заинтересованы въ томъ, чтобы православное населеніе, составляющее во многихъ округахъ подавляющее большинство голосующихъ, приняло участіе въ голосованіи и притомъ въ такомъ направленіи, которое обезпечивало бы поддержку опредѣленному списку.

Какъ мы знаемъ, вопросу объ участіи православнаго населенія въ голосованіи было посвящено особое Архипастырское посланіе Блаженнѣйшаго Владыки Митрополита отъ 25 октября с. г., опубликованное въ № 44 журнала „Воскресное Чтеніе" отъ 2 ноября с. г. Это посланіе въ ясныхъ и вразумительныхъ выраженіяхъ говорило о гражданскомъ долгѣ православныхъ гражданъ принять участіе въ голосованіи и преподавало Архипастырское назиданіе относительно того, какъ должны быть отданы православные голоса.

Почти вся польская печать отмѣтила изданіе указаннаго обращенія, а всѣ серьезные органы, издающіеся на языкахъ православныхъ меньшинствъ, перепечатали его полностью. Что касается польскихъ газетъ, то иныя изъ нихъ, какъ, напримѣръ „Słowo Polskie" отъ 1 ноября, привели текстъ посланія полностью, другія, какъ напримѣръ „Dzień Polski" отъ 30 октября или „Nowe Życie" отъ 2 ноября, ограничились приведеніемъ болѣе или менѣе обширныхъ выдержекъ. Большинство газетъ высказало и свое

сужденіе по поводу содержанія посланія, толкуя его различно.

Такъ, напримѣръ, „Kurjer Poznański“ отъ 30 октября с. г. пишетъ:

„Православный Митрополитъ издалъ Архипастырское посланіе къ своимъ вѣрующимъ по вопросу о выборахъ, призывая поддерживать списокъ Безпартійнаго Блока“.

Газета „Głos Narodu“ въ № отъ 31 октября с. г. пишетъ, что

„Православный Митрополитъ Діонисій опубликовалъ обращеніе, въ которомъ призываетъ поддерживать правительственный списокъ“.

Такъ же само газета „Kurjer Wileński“ въ № отъ 30 октября с. г., приведя пространное изложеніе содержанія Архипастырскаго Посланія, заключаетъ изъ него, что

„Посланіе Митрополита Діонисія даетъ понять, что православные должны голосовать на списокъ Безпартійнаго Блока“.

Краковская газета „Czas“ въ № отъ 30 октября пишетъ не столь опредѣленно:

„Глава Православной Церкви въ Польшѣ, Митрополитъ Діонисій издалъ Архипастырское Посланіе по вопросу о выборахъ, въ которомъ призываетъ вѣрующихъ выполнить гражданскій долгъ путемъ избранія такихъ представителей, которые работали бы на пользу Православной Церкви въ Польшѣ“.

Виленское „Słowo“ № 250 передаетъ содержаніе Посланія нижеслѣдующими словами:

„Во введеніи Митрополитъ Діонисій припоминаетъ, что правительство Маршала Пилсудскаго цѣлымъ рядомъ послѣднихъ своихъ распоряженій доказало, что судьбы Православной Церкви и ея вѣрующихъ близки его сердцу. Сверхъ того правительство Маршала Пилсудскаго является единственнымъ правительствомъ, гарантирующимъ равноправіе и терпимость гражданамъ государства независимо отъ исповѣданій. Граждане же должны заботиться о томъ, чтобы членами Законодательныхъ Палатъ стали люди, пекущіеся объ общей пользѣ“.

Что касается позиціи, занятой православнымъ духовенствомъ, то извѣстно о рѣшеніи, принятомъ Съѣздомъ Благочинныхъ Полѣсской Епархіи, состоявшимся подъ Предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Александра, поучить прихожанъ о важности голосованія за списокъ Блока сотрудничества съ Правительствомъ. Относительно настроеній въ этомъ смыслѣ духовенства Волынской Епархіи, газета „Kurjer Wileński“ отъ 14 октября с. г. сообщаетъ:

„Какъ намъ сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ Волынской Епархіи состоялись предвыборныя собранія православнаго духовенства, на которыхъ были приняты постановленія, чтобы во время нынѣшнихъ выборовъ въ Сеймъ и Сенатъ всѣмъ идти подъ лозунгомъ оздоровленія Республики и поддержать намѣренія нынѣшняго правительства“.

Что касается меньшинственной печати, то газета „Наше Время“ въ рядѣ номеровъ призываетъ всѣхъ русскихъ избирателей голосовать за списки Безпартійнаго Блока Сотрудничества съ Правительствомъ на томъ основаніи, что особые русскіе кандидатскіе списки нигдѣ не заявлены, а лишь Безпартійный Блокъ включилъ въ свои списки въ нѣсколькихъ округахъ кандидатовъ русской національности и православнаго вѣроисповѣданія. Въ такомъ же духѣ опубликовано воззваніе особымъ Русскимъ Избирательнымъ Комитетомъ, образовавшимся въ Вильнѣ; въ составъ этого Комитета вошли представители всѣхъ крупнѣйшихъ мѣстныхъ русскихъ общественныхъ организацій. Газета „За Свободу“ въ № отъ 9 ноября точно также указываетъ на то, что окружные списки Безпартійнаго Блока включаютъ въ себя нѣсколько русскихъ и украинскихъ кандидатовъ православнаго исповѣданія въ Виленскихъ, Пинскихъ и Волынскихъ Округахъ.

Это послѣднее соображеніе подчеркивается и оппозиціонной прессой. Такъ, напримѣръ, органъ національной демократіи „Słowo Pomorskie“, въ № отъ 31 октября, полемизируя съ лицами, поддерживающими списокъ № 1, т. е. списокъ Безпартійнаго Блока, указываетъ, что этотъ списокъ заключаетъ въ себѣ фамиліи православныхъ и другихъ иновѣрцевъ (протестанты, евреи), а посему добрые католики не должны отдавать на этотъ списокъ своихъ голосовъ.

Общая картина несомнѣнно такова: за исключеніемъ меньшинственныхъ списковъ, изъ коихъ многіе

А. Б.

Поѣздка въ Почаевъ.

Въ молодости—прославленная въ средней Россіи Оптина Пустынь, затѣмъ, немного позднѣе, многіе монастыри второстепеннаго значенія, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ на нынѣ исчезнувшей матушкѣ Россіи.

Въ зрѣлыхъ годахъ — строгій Валаамъ, наконецъ, въ старости — знаменитый и благоухающій Аѳонъ, а послѣ него волынская красота и гордость—Почаевская Лавра; слѣдовало бы на оборотъ: сперва Почаевъ, потомъ Аѳонъ.

Все это—крупные православные центры, а Оптина—это чисто-русскій, тогда богатый и благоустроенный монастырь, въ благоухающемъ и очаровательномъ калужскомъ и хвойномъ, и лиственномъ лѣсу, который до сихъ поръ я живо помню, хотя уже сорокъ лѣтъ прошло, такъ онъ былъ сказочно хорошъ.

Нигдѣ гостинница не сіяла такъ чистотой и уютностью, насколько монашескія гостинницы могутъ быть уютны, какъ въ Оптинѣ; на Валаамѣ былъ водопроводъ и было чисто, но вся обстановка была сурова и подвижнически проста; на Аѳонѣ гостинница весьма удобна, а крытый балконъ, окаймлявшія архондарикъ, былъ поэтично прелестенъ по своему чудному виду: и море, то южное синее море, ласкавшее взоръ, и горы, и стройные кипарисы, и цвѣтущіе олеандры, и оливковыя и орѣховыя деревья виднѣлись съ него.

На Валаамѣ, кромѣ монастыря и царственныхъ, но суровыхъ вѣковыхъ елей, и мрачнаго буро-желтаго Ладожскаго озера, ничего не было видно. Строгость жизни подходила къ аѳонской, но монахи, благодаря сѣверной природѣ и суровому климату, были сосредоточены, неразговорчивы и скорѣе угрюмы.

Аѳонъ, несмотря на отчужденность отъ міра, несмотря на оторванность отъ мірской суеты, поражалъ своей привѣтливостью и радушіемъ, своей многовѣковой выдержкой, благовоспитанностью и въ то же время твердостью и непоколебимостью своихъ убѣжденій, непреклонностью своего Православія и своей правоты.

Въ Почаевѣ нѣтъ благоухающихъ калужскихъ лѣсовъ, нѣтъ уютности монастырскихъ гостинницъ, нѣтъ того скита со знаменитыми старцами, какъ Леонидъ, Макарій, Амвросій, Анатолій и Іосифъ, нѣтъ молчаливыхъ валаамскихъ лѣсовъ и поразительной ихъ тишины.

Въ Почаевѣ нѣтъ строгаго валаамскаго уклада и нѣтъ безконечныхъ ночныхъ аѳонскихъ богослуженій, нѣтъ аѳонской привѣтливости и тихости, такъ какъ здѣсь паломники и пріѣзжіе постоянны и, если они теперь не обогащаютъ лаврскую казну, то они и прилегающее мѣстечко, несомнѣнно, нарушаютъ монашескій покой, нарушаютъ молитвенное уединеніе, осложняя великій иноческій подвигъ, и, оживляя картину и безъ того живописнаго лаврскаго двора, вносятъ подчасъ ненужную суету въ монашескую жизнь и смятеніе въ иноческія мысли и души.

являются коммунистическими, прикрывающимися различными наименованіями, въ рядѣ округовъ лишь списокъ Безпартійнаго Блока заключаетъ въ своемъ составѣ православныхъ кандидатовъ. Къ сожалѣнію, мы нигдѣ не видимъ списка, въ коемъ была бы названа кандидатура православнаго священнослужителя, въ первую очередь призваннаго защищать и отстаивать интересы Православной Церкви.

———

Какъ мы уже отмѣчали на этомъ мѣстѣ, католическая печать за послѣднее время почти перестала говорить о судебныхъ процессахъ, вчиненныхъ въ столь большомъ количествѣ католическимъ епископатомъ объ отобраніи православныхъ храмовъ. Это, однако, вовсе не означаетъ, что причина молчанія кроется въ сознаніи несправедливости и необоснованности этихъ исковъ. Наоборотъ, въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда католическая печать касается названной темы, она нисколько не мѣняетъ ранѣе занятой позиціи и всецѣло поддерживаетъ претензіи своего епископата. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ намѣчается извѣстная и весьма условная „уступчивость", таковая диктуется исключительно практическими соображеніями, а отнюдь не сознаніемъ неправоты затѣяннаго дѣла.

Такъ, напримѣръ, въ мало распространенномъ католическомъ ежемѣсячномъ журналѣ „Patria" въ № отъ 25 октября с. г. нѣкій г. В. Ж. помѣщаетъ статью „О ревиндикаціи костеловъ и костельныхъ имуществъ". Надо полагать, этотъ публицистъ считаетъ, что имъ проявлено максимумъ уступчивости и терпимости въ отношеніи православныхъ. Посему онъ предлагаетъ установить нижеслѣдующія положенія, какъ руководящія въ данномъ дѣлѣ:

„Всѣ католическіе храмы, какъ латинскаго, такъ и греческаго обряда (уніатскіе) а также костельное имущество, равно какъ и монастыри и ихъ имущества, въ свое время отобранные русскимъ правительствомъ и переданные православному духовенству, составляютъ въ дальнѣйшемъ безспорную и неподлежащую дѣйствію давности собственность Католической Церкви, и какъ таковая подлежатъ возвращенію; можетъ единственно возникать вопросъ относительно времени возвращенія таковыхъ, а именно: тамъ, гдѣ данный храмъ становится необходимымъ католическому населенію, онъ долженъ быть возвращаемъ немедленно; въ другихъ случаяхъ Католическая Церковь, дѣйствуя законными путями, могла бы допустить временно пользованіе православныхъ этими храмами".

Поэтому предполагается, что въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ храмы были бы оставлены во временное пользованіе православныхъ, эти послѣдніе должны были бы получить на льготныхъ условіяхъ заемъ отъ казны, на постройку новаго православнаго храма, причемъ этотъ заемъ долженъ бы постепенно быть возвращенъ православнымъ населеніемъ даннаго прихода. Такимъ образомъ, великодушный католическій публицистъ предлагаетъ прежде всего вернуть католическому духовенству рѣшительно всѣ храмы и монастыри, о которыхъ заявленъ споръ, независимо отъ ихъ происхожденія, пути, которымъ они стали православными, ихъ необходимости для православныхъ и католиковъ и т. д., а затѣмъ—православному населенію строить вновь громадное количество православныхъ храмовъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ получилась бы такая картина: православное населеніе въ свое время построило для себя православный храмъ; затѣмъ при введеніи уніи этотъ храмъ сталъ уніатскимъ, а послѣ, когда населеніе вновь вернулось въ православную вѣру, и храмъ свой сдѣлало православнымъ; сейчасъ храмъ долженъ быть отданъ римско-католическому духовенству, а православные должны себѣ строить новый храмъ. Выходитъ, будто бы православные предки нынѣшнихъ прихожанъ строили нѣкогда свой православный храмъ для нынѣшняго римско-католическаго духовенства, а не для себя и для своихъ потомковъ. Хороша справедливость, которая сейчасъ преподносится намъ въ качествѣ крайней уступки и такъ сказать — предѣла терпимости. Ясно, что на такой почвѣ и при такихъ взглядахъ сговориться будетъ невозможно.

Удивляться подобнымъ проектамъ не приходит-

Затворниковъ здѣсь нѣтъ и не можетъ быть, даже скитовъ, недоступныхъ женщинамъ, какъ въ Оптинѣ и на Валаамѣ, здѣсь тоже нѣтъ; здѣсь всюду жизнь и гомонъ, прекращающійся лишь къ зимѣ, когда все затихаетъ, и, наконецъ, иноки могутъ сосредоточиться и углубиться въ молитвенное созерцаніе до новаго пробужденія природы, до весеннихъ работъ и весенняго наплыва богомольцевъ.

Почаевъ—это Божія Матерь, уже много вѣковъ благословившая Своимъ сошествіемъ эту гору, и оставившая слѣдъ Своей стопы, а также чудотворный источникъ воды.

Почаевъ — это, какъ Аѳонъ, Богородичное мѣсто, это Чудотворная Икона Почаевской Божіей Матери, привлекающая и примиряющая населеніе и спасающая Лавру отъ всякихъ бѣдъ, озаряя также Своей благодатью и духовнымъ свѣтомъ всю Волынь.

Почаевъ—это постоянная и непрекращающаяся борьба за существованіе, борьба за возсозданіе лаврскаго хозяйства и на поддержаніе громадныхъ лаврскихъ зданій, на охрану великихъ почаевскихъ святынь: Чудотворной Иконы, 333 года уже находящейся здѣсь, Святой Стопы Пресвятыя Богородицы и, наконецъ, нетлѣнныхъ мощей великаго Почаевскаго Угодника и Чудотворца Игумена Іова, почившаго ста лѣтъ отъ роду въ 1651 году, послѣ 47-ми лѣтняго славнаго игуменства, и уже въ 1659 году открытаго для поклоненія многочисленныхъ богомольцевъ.

Лавра испытала всѣ ужасы войны; святыни и ризница были увезены въ глубь Россіи, а съ ними вмѣстѣ эвакуировалось и большинство иноковъ; оставшіеся же для продолженія молитвъ 18 человѣкъ братіи были увезены австрійцами въ Венгрію, гдѣ пробыли три года, въ нынѣшнихъ предѣлахъ Румыніи.

Наконецъ, Лавра испытала и большевицкое нашествіе въ 1920 году, о чемъ свидѣтельствуютъ лаврскія зданія, на которыхъ сохранились слѣды красноармейскихъ снарядовъ.

И несмотря на все, несмотря на безденежье, Лавра подъ сѣнью Божьей Матери процвѣтаетъ, лаврское хозяйство не только возстановлено, но оно возрождено, оно увеличено, созданы новыя отрасли, какъ электрическая станція, что удешевило освѣщеніе громаднаго Успенскаго собора, созданы крупныя мастерскія по изготовленію церковной утвари, создана золотошвейная, улучшены иконописная и позолотная, устроена вальцовая мельница, четыре пасѣки доведены до 1000 ульевъ.

И кому всѣмъ этимъ обязана Лавра?

Она обязана талантливому самородку, художнику самоучкѣ, пришедшему когда то съ Аѳона, и теперь для славы Православія, для блага и преуспѣянія Почаевской Лавры десять лѣтъ благополучно и разумно ею управляющему.

Я говорю объ о. Намѣстникѣ, Архимандритѣ Дамаскинѣ, этой гордости Лавры, этомъ извѣстномъ и популярномъ на всей Волыни, достойномъ инокѣ и даровитомъ и прекрасномъ человѣкѣ, умѣющемъ, какъ опытный мореплаватель, удачно обходить подводные камни и другія препятствія, зачастую нынѣ встрѣчающіяся на жизненномъ пути.

ся, если вникнуть въ тѣ представленія о Православной Церкви и православіи въ Польшѣ, которыя до сихъ поръ существуютъ въ широкихъ кругахъ католическаго общества. Примѣромъ превратныхъ и порой совершенно невѣроятныхъ взглядовъ въ этой области можетъ служить хотя бы полемика, ведущаяся въ настоящее время по вопросу о православномъ кладбищѣ на Волѣ въ Варшавѣ. Часть этого кладбища занимаетъ территорію укрѣпленія, при защитѣ котораго въ 1831 г. погибъ польскій національный герой генералъ Совинскій. По случаю приближающейся столѣтней годовщины этого событія поднятъ вопросъ о постановкѣ памятника генералу Совинскому на мѣстѣ его смерти, а одновременно выдвигаются и проекты закрытія православнаго кладбища, существующаго уже около 90 лѣтъ. При этомъ даже серьезныя изданія, какъ напримѣръ литературный еженедѣльникъ „Tygodnik Ilustrowany" (№ 44) пишутъ объ этомъ кладбищѣ такія вещи:

„На немъ хоронили сановниковъ, высшихъ чиновниковъ, высшихъ военныхъ и всѣхъ тѣхъ, которые оказали извѣстныя заслуги царскому правительству".

Эти соображенія должны подкрѣпить мысль о закрытіи кладбища. И это пишется о кладбищѣ, на которомъ имѣется свыше 10.000 могилъ, гдѣ хоронили рѣшительно всѣхъ умирающихъ въ Варшавѣ послѣ 1841 г. православныхъ и гдѣ однихъ солдатскихъ могилъ нѣсколько тысячъ. Что же подѣлать, если все православное въ Польшѣ, насчитывающее вѣдь около 4 милліоновъ православнаго населенія, въ томъ числѣ въ самой Варшавѣ до 15.000, хотятъ искусственно и насильственно связать съ политикой, съ руссификаціей и т. п.

Vox.

Библіографія.

Генрихъ Сухенекъ Сухецкій. „Государство и Православная Церковь въ Польшѣ и въ сосѣднихъ Государствахъ". Варшава, 1930 г.

Передъ нами лежитъ небольшая книжка, изданная скорѣе съ информаціонною цѣлью, почему значительная ея часть посвящена воспроизведенію различныхъ государственныхъ актовъ и законовъ, опредѣляющихъ положеніе Православной Церкви въ нѣкоторыхъ православныхъ странахъ, какъ Румынія и Югославія, а также—извѣстные моменты въ исторіи Православной Церкви въ Польшѣ. Изданіе книжки было пріурочено къ событію опубликованія тѣхъ государственныхъ актовъ, которые разрѣшили въ положительномъ смыслѣ вопросъ о созывѣ Всепольскаго Помѣстнаго Церковнагв Собора, — и на этомъ моментѣ главнымъ образомъ сосредоточено вниманіе автора, поскольку дѣло касается новѣйшей исторіи Православной Церкви въ Польшѣ. Историческая часть, трактующая въ отдѣльныхъ очеркахъ о прошломъ Православной Церкви въ Россіи и въ Польшѣ до раздѣловъ, по необходимости сводится къ краткимъ очеркамъ, отнюдь не претендующимъ на полноту содержанія и исчерпывающее освѣщеніе историческаго прошлаго.

Для насъ самый существенный интересъ представляютъ тѣ части книжки, въ которыхъ авторъ излагаетъ свой взглядъ на современное положеніе Православной Церкви въ Польшѣ и на дальнѣйшіе пути развитія какъ ея внутренней организаціи, такъ и ея взаимоотношеній съ государствомъ. Указанныя мѣста книги привлекаютъ наше вниманіе, какъ потому, что въ нихъ затрагиваются наиболѣе жизненные для насъ вопросы, такъ и потому, что авторомъ книги и изложенныхъ въ ней мнѣній есть лицо, несомнѣнно, въ достаточной мѣрѣ освѣдомленное о положеніи Право-

---

И потому вполнѣ понятно, что его десятилѣтній юбилей главенства въ Лаврѣ былъ и торжественно и весьма сердечно отпразднованъ 30 іюля ст. ст.

И на этотъ юбилей пожаловалъ представитель Главы Православной Церкви въ Польшѣ, Митрополита Діонисія, Епископъ Симонъ Кременецкій, кстати сказать, весьма симпатичный, обходительный и тактичный человѣкъ.

Собралась, также, вся Кременецкая Духовная Консисторія, привѣтствовавшая юбиляра прочувствованнымъ и прекраснымъ адресомъ, гдѣ краснорѣчиво перечислены были заслуги о. Намѣстника Дамаскина. Явились представители и другихъ вѣдомствъ, явились землевладѣльцы издалека, горячіе поклонники о. Архимандрита и почитатели его административныхъ талантовъ и его крупныхъ заслугъ на благо Православной Церкви.

Отсутствовавшій Митрополитъ Варшавскій и Волынскій Діонисій прислалъ грамоту, прочитанную въ церкви, во время торжественнаго богослуженія, Епископомъ Кременецкимъ, и въ ней Православный Первосвятитель подчеркнулъ всѣ заслуги и всѣ качества о. Намѣстника по управленію Лаврой.

За трапезой изъ всѣхъ рѣчей вырисовывалась крупная личность мудраго дѣятеля и выдающагося хозяина. И это скромное торжество оставило на всѣхъ присутствовавшихъ, преданныхъ Православію лицъ, самое отрадное впечатлѣніе: оно согрѣвало не только душу, оно окрыляло надежды на свѣтлое будущее нашей Церкви, явно доказывая, что не оскудѣло Православіе достойными пастырями и прекрасными проповѣдниками, къ словамъ котораго не только со вниманіемъ, но и съ жадностью прислушиваются богомольцы и всѣ посѣтители безъ различія званія и образованія. А когда иной разъ, въ праздникъ, о. Намѣстникъ безмолвствуетъ, крестьяне уходятъ огорченными, что не слышали его проповѣди.

И кто съ этого юбилейнаго праздника уѣзжалъ, тотъ оставлялъ Лавру безъ тревоги за будущее, унося благодарное чувство и глубокую вѣру въ Пречистую Дѣву Матерь Божію, какъ исконную Охранительницу Святыя Лавры для счастія, блага и спасенія милліоннаго православнаго населенія Волыни.

Я забылъ упомянуть, что послѣ обѣдни, въ покояхъ о. Намѣстника, помимо адреса отъ Консисторіи, были прочитаны еще два теплыхъ адреса: отъ лаврской братіи, съ поднесеніемъ художественнаго альбома съ видами Лавры и портретами всей братіи, начиная съ бывшаго намѣстника, о. Архимандрита Паисія, тихо доживающаго въ Лаврѣ на покоѣ, такъ и духовнаго ея украшенія, Схимника Игумена Іова, и кончая послѣднимъ изъ послушниковъ. И, наконецъ, адресъ отъ смѣшаннаго лаврскаго хора, имѣющаго талантливаго регента въ лицѣ о. діакона Шеметило.

Хоръ этотъ, дополняющій красоту и торжественность лаврскаго праздничнаго богослуженія,—созданіе о. Намѣстника, и пѣніе его, конечно, привлекаетъ многочисленныхъ богомольцевъ, увеличивая красоту лаврскаго богослуженія и оживляя чудными напѣвами Московской Синодальной Капеллы однообразіе монашескихъ хоровъ.

славной Церкви въ Польшѣ а также, что не менѣе важно, — призванное играть выдающуюся активную роль въ дальнѣйшемъ направленіи развитія тѣхъ проблемъ, изъ коихъ слагается церковный вопросъ въ Польшѣ. Поэтому, мы считаемъ нужнымъ болѣе подробно остановиться на тѣхъ мѣстахъ книги г. Сухенекъ-Сухецкаго, въ которыхъ разбираются относящіеся сюда вопросы.

Эти свои взгляды авторъ излагаетъ прежде всего во введеніи, гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ о томъ, что религіозныя проблемы принадлежатъ въ Польшѣ къ категоріи неразрѣшенныхъ до сего времени, не взирая на ихъ крайнюю насущность. Эта послѣдняя диктуется тѣмъ, что сами религіозныя общины, не видя въ этой области государственной иниціативы, стараются сами урегулировать относящіеся сюда вопросы, что можетъ быть сопряжено съ отрицательными послѣдствіями, такъ какъ результаты могутъ не соотвѣтствовать польскимъ государственнымъ интересамъ.

Среди вопросовъ, требующихъ скорѣйшаго разрѣшенія, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить положеніе Православной Церкви, какъ съ точки зрѣнія международнаго значенія его разрѣшенія, такъ и въ виду внутренне-государственныхъ опасностей, возникающихъ вслѣдствіе неопредѣленнаго положенія этого вопроса.

Авторъ не отрицаетъ наличія недоразумѣній, существующихъ между государствомъ и церковными властями, и самъ приводитъ примѣръ разногласій по поводу запрещенія, въ свое время, Министромъ Исповѣданій созыва Собора, но считаетъ, что главнымъ источникомъ этихъ недоразумѣній является „ошибочно понимаемая свобода Церкви“, возникшая въ Россіи послѣ революціи въ періодъ Временнаго Правительства. Въ связи съ этимъ въ Польшѣ „въ свое время соотвѣтствующіе правительственные круги не обнаруживали спеціальнаго интереса къ Церкви, зато духовныя сферы... современемъ начали создавать собственные методы и цѣли“.

Авторъ находитъ, что, какъ безразличію Правительства, такъ и самодѣятельности руководителей Церкви, слѣдуетъ поставить извѣстный предѣлъ. Слѣдуетъ что то сдѣлать, дабы урегулировать хотя бы самые существенные изъ вопросовъ, выдвигаемыхъ жизнью въ этой области. Авторъ повторяетъ заявленіе о томъ, что „слѣдовало бы рѣшить, какимъ должно быть устройство Церкви въ Польшѣ и послѣдовательно стремиться къ этой цѣли. Всякое специфическое разрѣшеніе или же поиски какихъ-то новыхъ, удобныхъ для кого-то способовъ, является вреднымъ и раньше или позже должно привести къ осложненіямъ, могущимъ имѣть неисчислимыя послѣдствія. Положеніе Церкви и Ея взаимоотношенія съ Государствомъ должны быть ясными“.

Такимъ образомъ, ставится проблема и, надо сказать, ставится ясно и рѣшительно. Авторъ признаетъ, что до сего времени въ этой области ничего не было сдѣлано. Онъ спеціально оговариваетъ это въ отношеніи извѣстныхъ „Временныхъ Правилъ объ отношеніи Правительства къ Православной Церкви въ Польшѣ“, указывая, что эти Правила „не обнимаютъ всѣхъ областей, входящихъ въ составъ понятія объ отношеніи Правительства къ Православной Церкви, а что важнѣе всего—не установили юридическихъ основаній этого отношенія“. Полномочія, предоставленныя этими Правилами государственнымъ властямъ въ отношеніи Православной Церкви, неясны, а эта неясность повлекла за собою недоразумѣнія между Главою Церкви и представителемъ Правительства, Министромъ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія. Намѣчая пути къ урегулированію взаимоотношеній Церкви и государства, авторъ говоритъ: „Глава Православной Церкви можетъ и долженъ сыграть въ настоящее время большую роль въ разрѣшеніи основныхъ вопросовъ Церкви и поэтому сотрудничество Митрополита съ правительственными факторами явля-

---

О. Дамаскинъ —личность, несомнѣнно, незаурядная, ибо строгая въ своихъ требованіяхъ лаврская братія, среди которыхъ много есть лицъ, умудренныхъ житейскимъ опытомъ, и проникнутыхъ горячей любовью къ родной Лаврѣ, не выбрала бы въ 1920 г., въ одинъ изъ самыхъ смутныхъ годовъ лаврскаго существованія, въ намѣстники молодого, тридцатишестилѣтняго іеромонаха, если бы не цѣнила его дарованія.

Результаты правильности выборовъ на лицо — нынѣшній юбилей и настоящее благосостояніе Лавры, несмотря на непрекращающіяся затрудненія отъ многихъ причинъ, а главное отъ общаго послѣвоеннаго обнищанія.

Я искренно вѣрю въ блестящее будущее о. Намѣстника, и желаю отъ души дальнѣйшихъ, вполнѣ заслуженныхъ успѣховъ, о. Дамаскину, который твердость своихъ вѣрованій и свой житейскій разумъ пріобрѣлъ на Аѳонѣ, въ строгой аѳонской и чисто православной жизни.

Для характеристики о. Архимандрита слѣдуетъ еще отмѣтить, что, уже будучи Намѣстникомъ, онъ поступилъ на Православный Богословскій Отдѣлъ Варшавскаго Университета, гдѣ прослушалъ высшій курсъ богословскихъ наукъ.

Что еще сказать о Почаевѣ?

Большинству православныхъ богомольцевъ Аѳонъ недоступенъ, да его духовныя красоты созидались вѣками. Аѳонъ уже славился, когда и Почаевъ еще не существовалъ, хотя и Почаеву скоро минетъ 700 лѣтъ. Твердости уклада, святости отшельничества способствовало на Аѳонѣ не только уединеніе, но и сама природа; не хочется говорить, когда созерцаешь дивныя красоты природы, когда сердце и умъ сливаются въ одно восхваленіе Вседержителя вселенной, и когда все направляетъ ваши мысли на божественное.

Валаамъ не то, что Аѳонъ, но и онъ тоже уединенъ на островахъ непривѣтливаго Ладожскаго озера, а благодаря скитской жизни (всего тамъ восемь скитовъ), старчество на Валаамѣ издавна процвѣтаетъ и поддерживаетъ и охраняетъ строгость валаамскаго устава, молчаливая же и угрюмая сѣверная природа лишь его дополняетъ.

Здѣсь, въ Почаевѣ, у подножья высокой горы, за обширнымъ монастырскимъ фруктовымъ садомъ,— торговое полуеврейское мѣстечко, здѣсь кругомъ среди полей и перелѣсковъ и холмовъ множество деревень, здѣсь все говоритъ о жизни, объ ея интересахъ, ея требованіяхъ и чаяніяхъ, почти всегда идущихъ наперекоръ монашеству и затворничеству, которому въ Почаевѣ и не мѣсто.

Тутъ нужны монахи-духовники, монахи-иконописцы, позолотчики, торговцы, свѣчники, садоводы и огородники, пчеловоды и проч., однимъ словомъ, монахи волею судебъ должны исполнять и духовныя насущныя потребности населенія, а частенько и быть проводниками любопытныхъ и даже иновѣрныхъ посѣтителей.

Пещеры, гдѣ спасался Преподобный Іовъ и его современники, отошли въ область преданія.

ется необходимостью". Такимъ образомъ, выдвигается положеніе, что, при разрѣшеніи стоящихъ на очереди вопросовъ, рѣшающую роль должны сыграть два фактора: съ одной стороны, Глава Православной Церкви въ Польшѣ, а съ другой — Правительство.

Къ этому же вопросу авторъ возвращается въ 8-й главѣ своей книги, посвященной организаціи Православной Церкви въ Польшѣ. Этотъ обзоръ весьма кратокъ и начинается съ приведенія текста „Томоса" Вселенскаго Патріарха о признаніи автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ, и разъясненія значенія этого акта. При этомъ авторъ выражаетъ, весьма справедливо, сожалѣніе (стр. 57), что „опубликованіе „Томоса" не было надлежащимъ образомъ использовано соотвѣтствующими факторами. Имъ не воспользовались для того, чтобы окончательно урегулировать отношенія Государства къ Православной Церкви, а оставили и въ дальнѣйшемъ существовавшія „Временныя Правила", обязательныя и по сей день. Эта „временность", тянущаяся уже 8 лѣтъ, вызвала не одно недоразумѣніе между свѣтской и духовной властью, что должно было отрицательно отразиться на вѣрующихъ православныхъ и предоставить козыри антигосударственной пропагандѣ, какъ внутри страны, такъ и заграницей, а также дало основанія утверждать, что „правительство не интересуется этимъ вопросомъ, и что оно потихоньку поощряетъ усилія теченія, стремящагося постепенно ликвидировать Православіе въ Польшѣ". Авторъ приводитъ дальше рядъ примѣровъ проявленія результатовъ такой пропаганды заграницей, включительно до Лиги Націй и парламентовъ Англійскаго и Соединенныхъ Штатовъ.

Въ этой же главѣ авторъ возвращается къ основному вопросу, поставленному имъ во введеніи, относительно принциповъ, коими надлежитъ, по его мнѣнію, руководствоваться при нормированіи взаимоотношеній между Церковью и Государствомъ. Исходя, при этомъ, изъ извѣстныхъ соображеній о значеніи для Государства воздѣйствія Православной Церкви на значительную часть его населенія и притомъ такого, „надъ которымъ нужно усиленно работать, чтобы связать его съ Государствомъ", авторъ приходитъ къ выводу, что „состояніе внутреннихъ отношеній въ Православной Церкви не можетъ быть безразличнымъ для Государства". На основаніи ряда приведенныхъ выше историческихъ примѣровъ онъ устанавливаетъ положеніе, что „Церковь въ теченіе столѣтій привыкла къ тѣсному сотрудничеству съ государственными властями; предоставленіе Ея самой себѣ должно привести къ анархіи, и Церковь не выполнитъ тогда надлежащимъ образомъ своихъ религіозныхъ, нравственныхъ и соціальныхъ задачъ".

Перечисливъ затѣмъ рядъ недостатковъ изъ области организаціи церковной жизни, авторъ приходитъ къ выводу, что является необходимымъ разработать: 1) „внутренний статутъ о церковномъ строѣ и 2) „законъ объ отношеніи Государства къ Церкви".

Относительно подробностей предположенной организаціи авторъ не высказывается, хотя онѣ, въ значительной мѣрѣ, проистекаютъ изъ вышеустановленнаго принципа о необходимости ближайшаго участія Государства въ нормированіи всѣхъ вопросовъ, относящихся къ жизни Православной Церкви въ Польшѣ. Это подтверждаетъ и самъ авторъ, бросая, какъ бы мимоходомъ, слѣдующія мысли: „По моему мнѣнію, слѣдуетъ сохранить учрежденія Собора, Синода и Консисторіи, опредѣливъ болѣе точно предѣлы ихъ компетенціи. Необходимо учрежденіе органа, связующаго Церковь съ Государствомъ. Секретари Консисторіи должны быть назначаемы Государствомъ и быть служащими государства, а не Епископовъ. Неограниченная власть Епископовъ можетъ быть опасной. Денаціонализація населенія въ пользу другого меньшинства недопустима. Деруссификація церковной жизни является пожеланіемъ, какъ православнаго населенія, такъ и польской государственности".

Эти слова являются, до извѣстной степени, программой. Однако, всякая программа пріобрѣтаетъ ре-

---

Здѣсь двѣ гостинницы, одна чистая и платная, другая попроще и безплатная, въ мѣстечкѣ нѣсколько домовъ, затѣмъ два или три прихода. Все это не такъ прибыльно, какъ хлопотливо, сложно, и все это далеко отъ затворничества и далеко, подчасъ, отъ молитвы.

Но, если со всей этой мірской суетой, если со всей этой, врывающейся въ Лавру легкостью современной жизни, иноки не потеряли стремленія къ молитвѣ, не потеряли глубокой вѣры и преданности къ Православію въ этомъ пограничномъ съ неправославнымъ краѣ, то тѣмъ болѣе имъ чести, тѣмъ болѣе заслуги.

Они всѣ проникнуты вѣрой въ великую силу и святую охрану Божіей Матери, они всѣ Ея раболѣпные слуги, они всѣ одухотворены одной мыслью труда во славу Почаевской Святыни и твердаго и неуклоннаго исповѣданія Православной Вѣры.

Я бывалъ не только на праздничныхъ служеніяхъ въ юбилей о. Намѣстника, въ Спасопреображеніе и въ престольный праздникъ Успенія Божіей Матери, когда утѣшался торжественностью архіерейскаго богослуженія и удивлялся богатству лаврской ризницы; но я бывалъ въ будніе дни и за обѣдней и за вечерней: ни суеты, ни торопливости, ни скуки не было замѣтно, но особенно я умилялся за ночнымъ служеніемъ молебна и акаѳиста въ Пещерномъ храмѣ у раки Преподобнаго, гдѣ, кромѣ меня, были лишь простыя четыре богомолки.

И съ такой глубокой вѣрой, съ такимъ искреннимъ и сердечнымъ подъемомъ былъ прочитанъ акаѳистъ Преподобному, что я ушелъ не только утѣшеннымъ, но и просвѣтленнымъ, а изъ Лавры уношу самое хорошее и благодарное воспоминаніе.

Хорошее — за тѣ богослуженія, которыя я выстоялъ, за тѣ бесѣды, которыя я велъ и съ о. Намѣстникомъ, и со Старцемъ-Схимникомъ, и со многими иноками, а благодарное за то, что меня, недавно пережившаго тяжелыя житейскія невзгоды и семейныя распри, въ Лаврѣ успокоили и согрѣли.

И мнѣ не хотѣлось бы разставаться съ Лаврой, мнѣ хотѣлось бы вѣчно молиться предъ Чудотворной Иконой Божіей Матери, мнѣ хотѣлось бы еще и еще вслушиваться въ чудныя слова акаѳиста Пречистой Богородицы, сочиненіе даровитаго и здѣсь тепло вспоминаемаго бывшаго Волынскаго Архипастыря, а нынѣ Митрополита Кіевскаго Антонія, создателя величественнаго Троицкаго собора, въ чисто византійскомъ вкусѣ, съ прекрасными мозаичными образами великихъ святителей и праведниковъ.

Мнѣ хотѣлось бы открывать все новыя духовныя прелести среди лаврской братіи, мнѣ хотѣлось бы отдыхать и поучаться въ бесѣдахъ съ нарядным, обаятельнымъ, отзывчивымъ, твердымъ и благороднымъ во взглядахъ и вѣрованіяхъ о. Намѣстн. Дамаскиномъ.

Я бы желалъ постоянно вдыхать этотъ чудный, легкій и здоровый воздухъ, любуясь съ высокой лаврской террасы на открытыя дали, живописныя, то зеленыя, то желтѣющія окрестности съ разбросанными повсюду бѣлыми хатками обѣднѣвшаго, но вѣрнаго и преданнаго Православію и Лаврѣ населенія.

31 августа 1930 г.

альный смыслъ, лишь будучи облеченной въ формы практическаго исполненія. Пока мы не можемъ сказать, насколько эти програмныя положенія являются практически осуществимыми и, въ какой мѣрѣ они дѣйствительно могутъ повести къ достиженію основной, на нашъ взглядъ, цѣли—урегулированія взаимоотношеній между Польскимъ Государствомъ и Православной Церковью. V.

Хроника.

ОСВЯЩЕНІЕ МИТРОПОЛИЧЬЕЙ ЦЕРКВИ. Въ воскресенье, 2-го ноября, состоялось торжественное освященіе Митрополичьей церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ послѣ произведеннаго, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, капитальнаго внутренняго ремонта (полная внутренняя окраска, установка центральнаго отопленія и т. д.).

Чинъ освященія совершилъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій въ сослуженіи о. протопресвитера Т. Теодоровича, о. архимандрита Саввы, о. протоіерея І. Коваленко и священника Ѳ. Протасевича. По окончаніи освященія была отслужена Божественная Литургія Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ въ сослуженіи Преосвященнаго Александра (Зотова), Епископа Трахійскаго и духовенства, участвовавшаго въ освященіи храма. Слово за Литургіей произнесъ священникъ Ѳ. Протасевичъ. Пѣли два хора: митрополичій и студентовъ богослововъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

ЖАБЧИНСКОЕ ДѢЛО. 6 сего ноября, въ Луцкомъ Окр. Судѣ слушалось дѣло по обвиненію о. Виталія Сагайдаковскаго и ряда крестьянъ въ сопротивленіи властямъ, въ связи съ извѣстнымъ дѣломъ въ с. Жабчѣ, которое имѣло мѣсто въ февралѣ 1929 г., когда православное населеніе заняло храмъ, въ свое время захваченный уніатами.

Окружный Судъ, при разсмотрѣніи ходатайства о вызовѣ въ судебное засѣданіе свидѣтелей со стороны защиты, таковое ходатайство удовлетворилъ только частично, а именно, изъ 96 заявленныхъ свидѣтелей въ судебное засѣданіе было вызвано и допрошено всего лишь 5 человѣкъ. Со стороны обвиненія были допрошены: Луцкій Староста, Комендантъ Уѣздной полиціи, Комендантъ полицейскаго поста въ Нивахъ, трое полицейскихъ, 2 уніата и 3 православныхъ крестьянъ. Окружный Судъ опредѣлилъ, по признанію виновными, священника о. Виталія Сагайдаковскаго заключить въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ, 3 прихожанъ—на 3 мѣсяца каждаго, псаломщика Кезку, обвинявшагося въ сорваніи печати, оправдалъ, какъ равно была оправдана Ксенія Дембицкая, обвинявшаяся въ томъ, что она ударила богослужебною книгою Комиссара полиціи. Защищали обвиняемыхъ: адвокаты В. Ф. Первенцевъ, Юрисконсультъ Волынской Духовной Консисторіи и Забродскій, изъ Луцка. Рѣшеніе первой инстанціи будетъ обжаловано въ Апелляціонный Судъ.

АКТЪ ВЪ ВАРШАВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ. 26 октября с. г. въ актовомъ залѣ Университета состоялся торжественный актъ по поводу начала новаго учебнаго года. На актѣ присутствовалъ Совѣтъ профессоровъ въ полномъ составѣ, приглашенные гости и многочисленные студенты. Актъ начался исполненіемъ государственнаго гимна, послѣ чего былъ заслушанъ отчетъ сдающаго должность ректора Т. Бржесскаго и послѣдовала формальная передача власти новому Сенату Университета. Новый ректоръ университета проф. М. Михаловичъ прочелъ научный докладъ на тему „Значеніе лекарскаго сословія въ исторіи культуры", затѣмъ была произведена формальная запись студентовъ новымъ ректоромъ, послѣ чего произнесъ краткое слово представитель студентовъ. Торжество закончилось исполненіемъ студенческой пѣсни „Gaudeamus".

Изъ оглашеннаго университетскаго отчета мы извлекаемъ слѣдующія данныя, представляющія для насъ особый интересъ: Православный Богословскій Отдѣлъ насчитываетъ двѣнадцать преподавательскихъ силъ, въ томъ числѣ: 4 ординарныхъ профессора, 3—экстраординарныхъ 1 замѣститель профессора и 4 преподавателя. Число семинаріевъ и библіотекъ равняется восьми. Руководителемъ отдѣла остается Его Блаженство Митрополитъ Діонисій, замѣстителемъ его профессоръ И. Огіенко. Во главѣ Организаціонной Комиссіи отдѣла стоитъ ректоръ университета, его замѣстителемъ является профессоръ С. Пеньковскій.

Общее число студентовъ въ университетѣ къ концу истекшаго учебнаго года равнялось 9775; въ томъ числѣ православныхъ было 2,75%. Студенты распредѣлены по отдѣльнымъ факультетамъ неравномѣрно: больше всего студентовъ на гуманистическомъ факультетѣ (3171), меньше всего на Католическомъ Богословскомъ факультетѣ (64). На Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ къ концу прошлаго учебнаго года было 155 студентовъ.

За истекшій годъ окончили Православный Богословскій Отдѣлъ 4 студента (имѣются въ виду лишь лица, получившія магистерскіе дипломы); вновь поступило на Православный Богословскій Отдѣлъ на на 1-й курсъ 40 слушателей, въ томъ числѣ 26 дѣйствительныхъ студентовъ и 14 вольнослушателей. Занятія на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ начались 15 октября сего года.

ПОСѢЩЕНІЕ МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ ВОЛЫНСКИМЪ ВОЕВОДОЙ. 24 октября сего года Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій принялъ прибывшаго въ Варшаву Волынскаго Воеводу Г. Юзефскаго.

ОТГОЛОСКИ ПАВЛОВИЦКАГО ДѢЛА. Въ Грубешовскомъ уѣздномъ судѣ, Люблинскаго Воеводства, разсматривалось дѣло по обвиненію б. депутата Владиміра Кохана (Украинскій Клубъ) по 154 ст. II ч. Угол. Улож., т. е. въ оказаніи неуваженія власти и оскорбленіи ея, что имѣло мѣсто на митингѣ въ селѣ Павловицахъ, 3 го августа 1929 года. Депутатъ Коханъ говорилъ тогда объ извѣстномъ фактѣ разрушенія православнаго храма въ селѣ Павловицахъ. Заочнымъ приговоромъ суда депутатъ Коханъ приговоренъ къ 1 году тюремнаго заключенія.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВЪ М. ГОЛЬШАНАХЪ И ПРАЗДНОВАНІЕ 40-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ПРОТ. В. ЮЗЬВЮКА. Въ печати сообщается: Въ день Рождества Пресвятой Богородицы, 8-го сего сентября стараго стиля, православные гольшанцы праздновали освященіе своего храма послѣ капитальнаго его ремонта и чествовали своего настоятеля, протоіерея о. Владиміра Юзьвюка, по случаю 40-лѣтія служенія его въ іерейскомъ санѣ.

Къ времени освященія храма, которое совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи пяти іереевъ и при архидіаконѣ Виленскаго Св. Духовскаго монастыря о. Сергіѣ, собрались тысячи молящихся гольшанскаго и сосѣднихъ приходовъ помолиться въ капитально отремонтированномъ и искусно раскрашенномъ, какъ снаружи, такъ и извнутри отъ купольныхъ крестовъ до фундамента, каменномъ храмѣ, за своего любимаго настоятеля, трудами и заботами котораго созданъ былъ этотъ храмъ въ 1901 году, и стараніями котораго, за сравнительно короткое время текущаго лѣта, стерты съ храма слѣды времени и военныхъ дѣйствій европейской войны.

Какъ чинъ освященія храма, такъ и все богослуженіе совершалось весьма торжественно. Отлично

пѣлъ хоръ мѣстной церкви подъ управленіемъ опытнаго регента псаломщика И. Дыканьца. За литургіей, послѣ чтенія Евангелія, произнесъ слово священникъ Сморгонской церкви о. Владиміръ Ровдо. Сильное впечатлѣніе производитъ на молящихся, вошедшее здѣсь въ обычай, пѣніе символа вѣры всѣми молящимися.

Послѣ крестнаго хода и молебна, отъ имени духовенства ошмянскаго благочинія привѣтствовалъ отца благочиннаго, строителя и юбиляра, священникъ Краевской церкви о. Михаилъ Левончукъ. Въ привѣтствіи была подчеркнута неподдѣльная простота характера юбиляра, его отзывчивость къ чужому горю и безпристрастная справедливость администратора.

Отъ имени строительнаго комитета и прихожанъ привѣтствовалъ юбиляра владѣлецъ имѣнія „Гольшаны" А. И. Ягминъ, который отмѣтилъ умѣніе юбиляра снискать довѣріе прихожанъ, объединить ихъ вокругъ храма... Ораторъ засвидѣтельствовалъ любовь и преданность прихожанъ своему настоятелю, котораго уважаютъ не только христіане всѣхъ исповѣданій, но даже и евреи, цѣлующіе ему руку и обращающіеся къ нему за совѣтами...

Растроганный до слезъ о. Юзьвюкъ благодарилъ всѣхъ за привѣтствія и добропожеланія. По присущей ему скромности, о. протоіерей назвалъ свои личные труды по ремонту храма и въ дѣлѣ моральнаго и религіознаго поднятія духа прихожанъ малыми и незначительными и призывалъ православныхъ твердо держаться своей вѣры, внѣ которой нѣтъ человѣку спасенія...

НОВАЯ СЕКТА НА ВОЛЫНИ. Какъ сообщаютъ, въ предѣлахъ Гороховскаго уѣзда, Волынской епархіи, недавно появились новые сектанты, именуемые „Стефановичами". Это—мистическая секта, представляющая собою странную смѣсь ученія субботниковъ съ большевицкимъ атеизмомъ. Главой этой секты является нѣкій Стефанъ Бохонюкъ, происходящій изъ села Богушекъ, являющійся демагогическимъ пророкомъ новаго ученія. Это ученіе не заключаетъ въ себѣ ничего опредѣленнаго; въ немъ, между прочимъ, проповѣдуется, что пониманіе таинъ Священнаго Писанія дано только простымъ людямъ, безъ образованія и богословскихъ знаній. Сектанты относятся враждебно къ образованнымъ людямъ и состоятельнымъ классамъ, проповѣдуютъ соціальный нигилизмъ, истребленіе ученыхъ и, наконецъ, всеобщую революцію.

ВСЕПОЛЬСКІЙ СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ СЪѢЗДЪ. По сообщенію печати, 15 октября открылся въ Вильно второй старообрядческій Соборъ въ Польшѣ (первый былъ въ 1921 г.). Присутствуютъ, кромѣ членовъ высшаго старообрядческаго совѣта, делегаты съ мѣстъ, духовные наставники и представители латвійскихъ, эстонскихъ и германскихъ старообрядч. общинъ.

Съѣздъ открылъ предсѣдатель высшаго старообрядческаго совѣта А. М. Пименовъ, послѣ чего состоялись выборы президіума съѣзда, въ который вошли: А. М. Пименовъ (предсѣдатель), Г. А. и Б. А. Пименовы съ наставникомъ Кузнецовымъ (тов. предсѣдателя) и П. И. Киселевъ (секретарь). Съ большой рѣчью выступилъ виленскій Вице-Воевода Киртиклисъ, заявившій, что послѣ изданія декрета Президента Республики, регулирующаго положеніе старообрядчества въ Польшѣ, созданы тѣ условія, которыя необходимы для дальнѣйшаго и успѣшнаго развитія всѣхъ старообрядцевъ.

Послѣ этой рѣчи съѣздъ постановилъ выслать привѣтственныя телеграммы г. Президенту Республики, Маршалу Пилсудскому, Министру Народнаго Просвѣщенія Червинскому, Виленскому Воеводѣ Рачкевичу, Директору Департамента Вѣроисповѣданій гр. Потоцкому и др.

Затѣмъ была почтена вставаніемъ память скончавшихся членовъ перваго Собора, избраны комиссіи и приступлено къ текущимъ дѣламъ.

Засѣданія съѣзда продолжались 3 дня.

Совѣщанія закончились избраніемъ Высшаго Старообрядческаго Совѣта и Духовнаго Суда. Въ Высшій Старообрядческій Совѣтъ избраны: Предсѣдателемъ Совѣта Арсеній Моисеевичъ Пименовъ (единогласно) и члены: Б. А. Пименовъ, духовный наставникъ Ф. С. Кузнецовъ, духовный наставникъ С. Ф. Егупенокъ, О. М. Андреевъ, Г. А. Пименовъ, И. К. Егоровъ, Н. П. Бартошкинъ, Е. К. Семеновъ, А. В. Ермолаевъ, А. Е. Матвѣевъ, П. И. Денисовъ, І. С. Мажуто, Г. Ф. Даниловъ (сынъ).

Въ президіумъ Совѣта вошли: предсѣдатель А. М. Пименовъ, тов. предсѣдателя—Б. А. Пименовъ и дух. наставн. Ф. С. Кузнецовъ, члены: дух. наст. С. Егупенокъ, О. М. Андреевъ, Г. А. Пименовъ, завѣдыв. секретаріатомъ—П. И. Киселевъ.

Въ Духовный Совѣтъ избраны: члены перваго состава—духовные наставники: С. Егупенокъ, Т. Зубковъ, М. Демидовъ, А. Злотниковъ, Н. Никитинъ, Ф. Ефимовъ; второго состава; духовн. наставники Ф. Кузнецовъ, К. Смертьевъ, М. Шалкинъ, И. Волковъ, М. Голубевъ, К. Алексѣевъ.

Слѣдующій—третій—всепольскій старообрядческій Соборъ рѣшено созвать въ Вильнѣ черезъ 5 лѣтъ—въ 1935 году 1 октября.

О КАНДИДАТУРАХЪ ДУХОВЕНСТВА. Въ одной изъ Епархій Православной Церкви въ Польшѣ имѣлъ мѣсто случай включенія въ кандидатскіе списки въ Сеймъ священника и псаломщика, не получившихъ на то согласія своей Епархіальной Власти. Узнавъ объ этомъ Епархіальное Начальство немедленно предписало указаннымъ лицамъ снять свои кандидатуры и отказаться отъ баллотировки.

НАГРАЖДЕНІЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ. По представленію Высокопреосвященнаго Александра, Архіепископа Полѣсскаго и Пинскаго, Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ награждены: Настоятель Гощевской церкви, Коссовскаго уѣзда, протоіерей Стефанъ Демьяновичъ—въ виду исполненія 8 сего октября 45-лѣтія его служенія въ священномъ санѣ — золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями и Настоятель Велико-Лѣсской церкви, Пружанскаго уѣзда, протоіерей Константинъ Савичъ—въ виду исполненія 4 декабря с. г. 40-лѣтія его пастырскаго служенія—палицей.

НОВЫЙ БЛАГОЧИННЫЙ. Министерство Исповѣданій выразило согласіе на назначеніе протоіерея Іоанна Кришпиновича благочиннымъ 3 округа Сарненскаго уѣзда, Полѣсской Епархіи.

ОТКРЫТІЕ НОВОЙ ФИЛІИ. Министерство Исповѣданій выразило согласіе на образованіе въ селѣ Милевичахъ, Лунинецкаго уѣзда, Полѣсской Епархіи нештатной филіи, съ тѣмъ, что мѣстные прихожане обезпечатъ достаточное содержаніе настоятелю филіи.

КОНЧИНА СУПЕРИНТЕНДЕНТА В. СЕМАДЕНИ. 16 октября сего года скончался суперинтендентъ (главный пасторъ) Кальвинской Церкви въ Польшѣ Владиславъ Семадени. Покойный родился въ 1865 году, среднее образованіе получилъ въ Плоцкой гимназіи, а высшее въ университетѣ въ Кенигсбергѣ. Большую часть своего служенія покойный провелъ въ Варшавѣ и съ 1910 года занялъ постъ суперинтендента Кальвинской Церкви въ Польшѣ. Благодаря своему благородному характеру и исключительной добротѣ, онъ пользовался общими симпатіями всѣхъ знавшихъ его.

стоятеля Хорошевичскаго прихода, Волковыскаго уѣзда—съ 1-го октября с. г.

4) Настоятель Хорошевичскаго прихода священникъ Леонидъ **Касперскій** назначенъ, согласно прошенію, и. д. Ректора Голынской филіи, Гродненскаго уѣзда.

5) Проживающій въ м. Наревкѣ — гражданинъ Емельянъ **Зенюкъ** допущенъ къ и. об. псаломщика Наревковской церкви, Бѣльскаго уѣзда—съ 1-го октября с. г.

3-X-№ 9028. Состоящій на діаконскомъ мѣстѣ въ м. Кореличахъ, священникъ Вячеславъ **Любичъ** командированъ для исп. об. нештатнаго священника въ м. Кривошинѣ—съ 1-го октября с. г.

23-X-№ 9878. Священникъ Аполлинарій **Чириновичъ** утвержденъ въ должности настоятеля Гродненскаго Занѣманскаго прихода.

16-X № 4349. Ректоръ Рогачской филіи, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Николай **Туровскій**, согласно прошенію, опредѣленъ на должность псаломщика Бѣльской Св. Михайловской церкви.

19-X-№ 9677. 1) Священникъ Вячеславъ **Любичъ** освобожденъ, согласно прошенію, отъ назначенія въ Кривошинъ и оставленъ на прежнемъ мѣстѣ—въ Кореличахъ.

2) Состоящій на должности псаломщика Молчадской церкви, Барановичскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Карповичъ** назначенъ на должность нештатнаго священника Кривошинской церкви, того же уѣзда.

21-X-№ 9696. Согласно обоюдному желанію, священникъ Іуліанъ **Мантуръ** и Іоаннъ **Гаховичъ**—оставлены на прежнихъ мѣстахъ—о. Мантуръ въ Ятвескѣ, а о. Гаховичъ—въ Деречинѣ.

3-X № 9038. 1) Псаломщикъ Кореличской церкви Георгій **Кирѣевъ**, за неявкой къ мѣсту службы, освобожденъ отъ должности псаломщика съ 1-го октября с. г.

2) И. д. псаломщика Рутской церкви Михаилъ **Кучерявый** перемѣщенъ въ Кореличи 2-мъ псаломщикомъ—съ 1-го октября с. г.

3) Заштатный и. д. псаломщика Даніилъ **Карпъ** назначенъ и. об. псаломщика Рутской церкви съ 1-го октября с. г.

3-X № 9039. Псаломщикъ Люшневской церкви, Барановичскаго у., Борисъ **Бураковъ** перемѣщенъ на должность 1-го псаломщика Кореличской церкви, Новогрудскаго у.

3-X № 9041. Окончившій причетническіе курсы Николай **Василевскій** назначенъ съ 1 го сего октября и. об. псаломщика Люшневской церкви, Барановичскаго у.

12-X № 9524. Псаломщики церквей: Бѣлосельской—Петръ **Глинскій** и Семятичской—Максимъ **Панько** перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

16-X № 9532. И. д. псаломщ ка Дубичской церкви, Бѣльскаго у., Николай **Серединскій** и 2-ой псаломщикъ Орлянской церкви, того же у., Михаилъ **Литвинчукъ** переведены съ 16 го сего октября, для пользы службы, одинъ на мѣсто другого.

19-X № 9676. 1) Псаломщикъ Ціперской церкви, Несвижскаго у., Владиміръ **Хомицкій** перемѣщенъ съ 1-го ноября с. г. на такую же должность въ с. Молчадь, Барановичскаго у. согласно прошенію.

2) 1-й псаломщикъ Кореличской церкви, Новогрудскаго у., Борисъ **Бураковъ** перемѣщенъ на должность псаломщика Ціперской церкви, Несвижскаго уѣзда—съ 1-го ноября с. г.

22-X № 9806. Діаконъ Александръ **Рыбалко**, состоящій на должности псаломщика Дятловичской церкви, Волковысскаго у., назначенъ 2-мъ псаломщикомъ при Волковыскомъ Соборѣ.

23-X № 9886. Псаломщикъ Сѣдельникской церкви, Волковыскаго у., діаконъ Николай **Савичъ** переведенъ, согласно прошенію, на такое же мѣсто въ с. Новый-Дворъ, того же у.,—съ 1-го ноября с. г.

23-X № 9229. И. д. псаломщика Ново-Дворской церкви, Волковыскаго у., Игнатій **Побудей** перемѣщенъ съ 1-го ноября с. г., согласно прошенію, на такую же должность въ с. Сѣдельники, того же у.

16-X-№ 9520. 1) Помощникъ настоятеля Бытеньской церкви, священникъ Стефанъ **Иванкевичъ** освобожденъ отъ назначенія въ село Хорошевичи и командированъ для и. об. ректора Рогачской филіи, Бѣльскаго уѣзда.

2) Помощникъ настоятеля Дятловской церкви Новогрудскаго уѣзда, священникъ Сергій **Петрашкевичъ** командированъ для и. об. настоятеля Хорошевичскаго прихода, Волковыскаго уѣзда.

УТВЕРЖДЕНІЯ.

1-X № 8904. Гражданинъ Захарій **Новицкій** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Цыринской церкви, Новогрудскаго у.

4-X 9013. Гражданинъ Давидъ **Кишкунъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Бѣлавичской церкви, Волковыскаго у.

4-X № 9014. Гражданинъ Антоній **Пищикъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Дворецкой церкви, Новогрудскаго у.

10-X № 9192. Гражданинъ Іосифъ **Марчукъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Заблудовской церкви, Бѣлостокскаго у.

4-X № 8606. Гражданинъ Александръ **Шило** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Подлипской церкви, приписной къ Любчанскому приходу, Новогрудскаго у.

21-X № 9655. Гражданинъ Михаилъ **Герасимчукъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Лосинской церкви, Бѣльскаго у. на 4-е трехлѣтіе.

21-X № 9656. Гражданинъ Андрей **Микула** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Клещельской церкви, Бѣльскаго у.

22-X № 9816. Гражданинъ Георгій Филипповичъ **Яроцкій** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Барановичской церкви,—на 4-ое трехлѣтіе.

НАГРАДЫ.

21-X-№ 9686. Настоятель Чижевскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда священникъ Михаилъ **Павловскій** за пастырское усердіе награжденъ камилавкою.

14-X-№ 9340. Церковный староста Мижевичской церкви, Слонимскаго уѣзда, Иванъ **Лобаръ** и прихожанинъ той же церкви Ѳеодоръ **Жолудь** за труды при ремонтѣ храма награждены похвальнымъ листомъ.

21-X № 9695. Церковный староста Лавришевской церкви, Новогрудскаго уѣзда, Иванъ **Кокошъ** и попечители той же церкви: Капитонъ **Куновичъ**, Николай **Мисникевичъ**, Николай **Яцукевичъ** и Алексій **Черникъ** за проявленное ими усердіе при ремонтѣ храма и при сборѣ пожертвованій — награждены общей благословенной грамотой.

Волынская Духовная Консисторія вызываетъ находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи:

1) Антона Валевскаго . . . . 611—1930 г.
2) Іосифа Курека . . . . . 676 „
3) Якима Холода . . . . . 833 „
4) Аѳанасія Боруцкаго . . . . 936 „
5) Ксенію Константинову . . . 1012 „
6) Александру Невадкевичъ . . 1240 „
7) Павла Рѣзника . . . . . 1438 „

и проситъ учрежденія и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстѣ жительства указанныхъ лицъ, сообщить ихъ адресъ. 3—3

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.